

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра инновационного менеджмента

Е Чжэньюй

**«Политика импортозамещения : цели факторы влияние
на экономическую безопасность государства»**

Магистерская диссертация

специальность 1-25 81 07 «Экономика и управление на предприятии»

Научный руководитель:

к.э.н. доцент

ЖУКОВСКАЯ О. Ю

Допущена к защите

«__» _____ 2019 г.

Зав. кафедрой инновационного менеджмента

_____ В.Ф. Байнев

доктор экономических наук,

профессор

Минск. 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	3
ABSTRACT	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	8
1.1 Сущность и содержание политики импортозамещения.....	8
1.2 Особенности взаимодополнения политики импортозамещения с политикой стимулирования экспорта.....	17
ГЛАВА 2 МИРОВОЙ ОПЫТ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ, ИНСТРУМЕНТЫ.....	24
2.1 Политика импортозамещения Латиноамериканских стран.....	24
2.2 Азиатская модель политики импортозамещения.....	32
ГЛАВА 3 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	44
3.1 Анализ политики импортозамещения Республики Беларусь.....	44
3.2 Анализ импортозамещения и экспортоориентированной политики КНР.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	66

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Магистерская работа содержит: 72 стр., 5 рис., 12 табл., 85 источников.

Ключевые слова: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ИМПОРТ, ВНЕШНЕТОРГОВАЯ СТРАТЕГИЯ

Цель магистерской работы: провести сравнительный анализ политики импортозамещения Республики Беларусь и КНР, оценить перспективы достижения стабильности развития экономики.

Предметом магистерской работы являются факторы, определяющие политику импортозамещения, а также механизмы обеспечения стабильного экономического роста.

Объектом исследования является политика импортозамещения Республики Беларусь и КНР и ее ключевые инструменты.

Методы исследования. Для написания магистерской работы использованы общенаучные методы, в частности, диалектический, анализа и синтеза, системный метод, исторический, формально-логический и др. При изучении практического применения нормативных актов использовались частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, догматический, нормативный.

Выводы по работе: исследовать теоретические основы политики импортозамещения и ее реализации; рассмотреть мировой опыт применения политики импортозамещения; проанализировать политику импортозамещения Республики Беларусь и КНР, выявить факторы, влияющие на экономический рост.

Научная новизна полученных результатов заключается в углублении теоретико-методологических основ импортозамещения, выработке на этой основе концепции импортозамещения в контексте структурных сдвигов производства и внешней торговли и разработке рекомендаций для ее реализации.

Автор магистерской работы подтверждает, что работы выполнена самостоятельно и приведенный в ней расчетно-аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

ABSTRACT

Master's work contains: 72 p., 5 Fig., 12 table., 85 sources.

Key words: ECONOMY, POLICY of IMPORT substitution, FOREIGN TRADE, INDUSTRY, IMPORT, foreign trade STRATEGY

The purpose of the master's work: to conduct a comparative analysis of the policy of import substitution of the Republic of Belarus and China, to assess the prospects for achieving stability of the economy.

The subject of the master's work are the factors that determine the policy of import substitution, as well as mechanisms for ensuring stable economic growth.

The object of the study is the policy of import substitution of the Republic of Belarus and China and its key tools.

Method of research. To write a master's work used General scientific methods, in particular, dialectical, analysis and synthesis, system method, historical, formal-logical, etc. In the study of the practical application of regulations used private scientific research methods: comparative legal, dogmatic, normative.

Conclusions: to study the theoretical basis of the policy of import substitution and its implementation; to consider the world experience of the policy of import substitution; to analyze the policy of import substitution of the Republic of Belarus and China, to identify factors affecting economic growth.

The scientific novelty of the results is to deepen the theoretical and methodological foundations of import substitution, to develop on this basis the concept of import substitution in the context of structural shifts in production and foreign trade and to develop recommendations for its implementation.

The author of the master's work confirms that the work is done independently and the calculation and analytical material given in it correctly and objectively reflects the state of the studied process, and all theoretical, methodological provisions and concepts borrowed from literary and other sources are accompanied by references to their authors.

ВВЕДЕНИЕ

Основной характеристикой политики импортозамещения является индустриализация экономики при помощи ограничения и дискриминации импорта. Политика импортозамещения основывается на создании благоприятной среды для роста национальной промышленности. Другими словами, проведение политики импортозамещения предполагает создание искусственных стимулов (внешнеторговых, валютных, технических, административных т. п.) для развития отдельных отраслей отечественной промышленности с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке. Деятельность по снижению импортоемкости продукции отечественного производства является важной и актуальной, так как отсутствие решения этой проблемы приведет к тому, что при экономическом росте страны макроэкономические проблемы будут только усложняться.

Стратегическим ориентиром регионального роста в Республике Беларусь должны стать наращивание производственного потенциала на собственной территории и сырьевой базе и развитие малого предпринимательства. Тенденции к росту отрицательного внешнеэкономического сальдо, удовлетворения конечных и промежуточных производственных потребностей за счет импорта свидетельствуют о необходимости внедрения в Республике Беларусь перспективных методов политики импортозамещения по опыту КНР.

Политика импортозамещения предполагает развитие экономики преимущественно за счет внутренних ресурсов страны. Кроме того, при производстве товаров, ориентированных на внутренний рынок, сложно получить экономию за счет объема производства. Поэтому для поддержания конкурентоспособности национальных производителей часто вводятся меры ограничения конкуренции со стороны импортной продукции, в частности, путем введения дополнительных налогов на импортируемые товары и искусственного завышения обменного курса национальной валюты. Так, большинство стран в ходе индустриального развития сначала укрепили внутренний рынок с помощью политики импортозамещения, а затем перешли на модель экспортоориентированной экономики, как это сделали азиатские страны.

Цель магистерской работы: провести сравнительный анализ политики импортозамещения Республики Беларусь и КНР, оценить перспективы достижения стабильности развития экономики.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- исследовать теоретические основы политики импортозамещения и ее реализации;
- рассмотреть мировой опыт применения политики импортозамещения;
- проанализировать политику импортозамещения Республики Беларусь и КНР, выявить факторы, влияющие на экономический рост.

Предметом магистерской работы являются факторы, определяющие политику импортозамещения, а также механизмы обеспечения стабильного экономического роста.

Объектом исследования является политика импортозамещения Республики Беларусь и КНР и ее ключевые инструменты.

Научная новизна полученных результатов заключается в углублении теоретико-методологических основ импортозамещения, выработке на этой основе концепции импортозамещения в контексте структурных сдвигов производства и внешней торговли и разработке рекомендаций для ее реализации. Основные научные результаты, раскрывающие личный вклад автора в решении поставленных задач, заключаются в следующем.

Предложены:

- подходы к оценке процессов импортозамещения и импортозависимости страны по видам экономической деятельности, что дает возможность обосновать потребность в развитии импортозамещающего производства по секторам промышленности;
- механизмы стимулирования импортозамещающего производства, которые предусматривают применение инструментов денежно-кредитной, фискальной, внешнеторговой, структурно-промышленной политики и альтернативное привлечение финансовых ресурсов (первичное размещение ценных бумаг в форме открытого листинга на международных фондовых биржах, кредиты совместных инвестиционных институтов);

Получили дальнейшее развитие:

- толкование понятия «импортозамещение», которое трактуется как процесс наращивания национального производства конкурентоспособных заменителей импорта через реализацию политики структурных сдвигов, что соответствует потребностям внутреннего рынка и будет способствовать уменьшению дефицита внешней торговли товарами;
- теоретические положения, касающиеся импортозамещения, основанные не только на основе классических теорий сравнительных преимуществ, а также на основе новейших теорий международной торговли, предусматривающие применение приобретенных факторов производства: знания, уровня квалификации рабочей силы, научно-технического потенциала и

пространственного расположения, учитывая эффект от масштаба производства; обоснование взаимосвязи между импортозамещением и структуре производства и внешней торговли Республики Беларусь и КНР.

Для написания магистерской работы использованы общенаучные методы, в частности, диалектический, анализа и синтеза, системный метод, исторический, формально-логический и др. При изучении практического применения нормативных актов использовались частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, догматический, нормативный.

Практическая значимость магистерской работы определяется научными результатами, методическими разработками и практическими рекомендациями, представленными в ее содержании, и заключается в разработке методических основ и практических рекомендаций по совершенствованию механизма регулирования политики импортозамещения Республики Беларусь и КНР.

Информационной базой магистерской работы послужили основные положения экономической теории, выводы и ключевые результаты исследований как зарубежных, так и отечественных ученых, посвященные теории и практики исследования данной темы, материалы периодической печати, нормативные правовые акты, статистическая и аналитическая информация, опубликованная в различных изданиях и статистических сборниках, статистические данные международных организаций.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

1.1 Сущность и содержание политики импортозамещения

Теоретические аспекты обоснования процессов импортозамещения широко рассматривались в исследованиях представителей неокейнсианской школы – П. Самуэльсона, Дж. Хикса, М.Фелдстайна, М. Бруно, Ф. Модильяни, Д. Патинкина, которые во второй половине XX в. представили модель экономического развития государства через процессы вытеснения импортных товаров отечественными, приоритетное использование внутренних ресурсов, отказ от внешних источников финансирования экономики. Так, в теоретических моделях экономического развития государства тех времен импортозамещение определялось с позиций поиска новых путей реализации государственной политики в этой сфере, что позже создало отдельные концепции управления экономикой. В современной научной литературе понятие «импортозамещение» рассматривается по разным подходам. Многие ученые придерживаются административного подхода, при котором выдающаяся роль отводится протекционистским мерам в реализации государственной политики импортозамещения.

Под политикой импортозамещения понимают государственную политику, реализуемую через внешнеторговый протекционизм в отношении отраслей промышленности, производящих продукцию, которая могла бы заменить импорт. Она является составляющей политики защиты новых отраслей. Неоднозначное восприятие справедливости аргумента поддержки «молодой» отрасли в пользу протекционизма возникает, с одной стороны, с логичности такого аргумента и экономической обоснованности, особенно на первом этапе формирования, а с другой – противоречивости относительно эффективности такой политики, поскольку опыт свидетельствует, что такие отрасли часто так и не становятся на самом деле конкурентоспособными, развиваясь в «искусственных» условиях [5, с. 216].

Суть данного аргумента основывается на несовершенстве рыночных механизмов, которые в условиях институциональной недоразвитости не способны адекватно аккумулировать и направлять или передислоцировать ресурсы в сторону потенциально конкурентоспособных производств.

Экономика при этом попадает в круг зависимости от ее текущего состояния, когда недостаточный уровень текущей конкурентоспособности не позволяет вкладывать ресурсы в долговременные проекты, а это, в свою очередь, еще больше ухудшает текущее состояние конкурентоспособности[54, с.391].

Однако нужно учитывать, что временная защита «молодых» отраслей содержит опасность того, что защищаемые отрасли будут требовать длительной защиты от конкуренции и будут лишены стимулов для технологического усовершенствования вследствие гарантированной прибыли[21, с. 167].

Такая политика, по мнению Л.Г. Исмаилова, не оправдывает себя в условиях отсутствия или недостаточности таких факторов, как [21, с.168]:

- открытость, беспристрастность и защита от коррупции относительно процедур принятия государственных решений по вопросам предоставления льготных режимов;

- высокий уровень квалификации и моральных качеств персонала государственного управления, способного правильно определять отрасли производства, имеющие перспективные сравнительные и конкурентные преимущества;

- наличие качественной рыночной информации об относительных издержках производства и их динамики, что позволяет принимать обоснованные решения о их конкурентоспособности;

- нацеленность общества на ценности развития, самосовершенствования, а не материального потребления.

Под импортозамещением принято понимать стратегию поощрения внутренней промышленности путем введения ограничений на импорт [26, с.19]. На наш взгляд, такая трактовка импортозамещения несколько ограничена, ведь импортозамещение не может сводиться исключительно к необоснованному протекционизму, а имеет содержать комплекс мероприятий по структурной перестройки, восстановления и диверсификации производства, концентрации усилий и ресурсов с целью создания эффективной экономики. В таком контексте более корректная трактовка импортозамещения профессора А. Я. Эльянова. По его мнению, импортозамещение «выдвигает на первый план создание всеобъемлющих промышленных комплексов, призванных насытить и структурировать внутренний рынок с помощью изделий местного производства и только потом направить их на экспорт...»[46, с.7]. При этом роль государства в процессе импортозамещения – не определять «приоритетные» отрасли, рискуя, в случае ошибки, в крайне эффективно усвоить бюджетные средства. Цели импортозамещения – вызвать у деловых кругов интерес к диверсификации деятельности, к производству в стране новых или более качественных товаров.

По определению В.Зарянкина, «импортозамещение – это сокращение или прекращение импорта определенных товаров путем их вытеснения (замещения) с внутреннего рынка страны с аналогичным отечественным товаром, что характеризуется более высокими потребительскими качествами и стоимостью не выше импортных» [20, с.45].

Сокращение импорта потребительских и производственных товаров не всегда означает его замещение на внутреннем рынке и увеличение объемов производства. На практике сокращение импорта может произойти из-за снижения покупательной способности населения, а потому импортозамещение должно означать сокращение импорта, прежде всего, за счет увеличения производства аналогичных товаров в пределах страны.

Модель импортозамещения базируется на стимулировании внутреннего производства и ослаблении внешнего конкурентного давления путем протекционистских мер. Первыми, кто признавал целесообразность протекционизма как действенного метода для обеспечения экономического развития страны, были меркантилисты: Т. Мэн («Богатство Англии во внешней торговле») и Ф. Лист («Национальная система политической экономии»). Разновидностями модели являются: политика ориентации первичной или вторичной продукции на внутренний рынок. На практике эта модель реализуется путем создания совместных предприятий с иностранными компаниями, которых привлекает производство под защитой таможенных и налоговых льгот. В первую очередь, модель импортозамещения необходима, чтобы поддержать в неблагоприятной рыночной среде жизнеспособны и потенциально конкурентоспособные структуроформирующие отрасли экономики. Но она не должна препятствовать усовершенствованию структуры отечественной экономики и ограничивать ликвидацию малоэффективных и неконкурентных предприятий, поскольку протекционистские меры по устранению давления иностранных производителей уменьшают стимулы для производства качественной национальной продукции. Поэтому, по нашему мнению, импортозамещение не должно быть тотальным и касаться всех отраслей отечественного хозяйства, также оно не должно быть долговременным. Продолжительность этих мер должна быть временной, чтобы определены национальные отрасли и виды деятельности достигли «зрелости», при этом защитные барьеры со временем должны ослабевать с целью подготовки отечественных производителей к внешней конкуренции[71, с. 316].

Проблематика импортной зависимости была впервые проанализирована в 1950-х Г.Пребишем и Х.Зингером, сформулировавшими положение о существовании долговременной тенденции ухудшения условий торговли для стран, экспортирующих сырье, а импортирующих промышленные товары. В своем анализе Г. Пребиш использовал терминологию, построенную по

принципу «центр-периферия», которая впоследствии активно использовалась в теории зависимости и теории мировых систем [76, с. 258]. Главным элементом такого строения есть центр, что представлен постиндустриальными странами, которые, занимая монопольное положение в производстве современной промышленной продукции, специализирующихся на экспорте промышленных товаров производственного и потребительского назначения. Второстепенная роль в этом строении принадлежит периферии, которая представлена странами, развиваются, и выполняет первую стадию производственного процесса – добыча сырья.

Центр выступает как самостоятельная и активная сила, что определяет правила и условия участия в международном разделении труда, задает общие стандарты потребления и производства, в то время как перспективы развития периферии напрямую зависят от соотношения экономических и социальных факторов, имеющих место на мировом рынке. Когда экономический рост и материальное благополучие страны находятся в прямой зависимости от внешних факторов, национальная промышленность характеризуется низкой эффективностью через слабое развитие производственной и социальной инфраструктуры, нехватку квалифицированных кадров, а поэтому возникает необходимость в реализации стратегии импортозамещения [76, с. 261].

Ряд ученых, исследующих проблемы стран, разработали теории развития, что опираются на политику импортозамещения. В каждой из них по-разному раскрываются способы и механизмы экономического развития. Несмотря на то, что проведение импортозамещающей индустриализации в Латинской Америке не дало ожидаемых результатов, в этих странах появились новые отрасли экономической деятельности, в регионе сформировалась собственная технологическая база, появились дополнительные рабочие места, предприятия получили возможность конкурировать на международном уровне, выходить на новые рынки, используя собственные технологии [47, с. 98].

Большинство экономистов основной ошибкой в политике латиноамериканских стран по реализации импортозамещающей индустриализации видит в начале ее создание легкой промышленности и базовых отраслей и, в отличие от Кореи и Тайваня, не использовании возможностей экспорта продукции, что обусловило высокий уровень автаркии. Надо, однако, отметить, что широкий экспорт продукции легкой промышленности не был возможен до 1960 года в силу торговых правил, установленных развитыми странами (что в то время были единственными возможными потребителями) для отраслей легкой промышленности. Экономически выгодным в этот период был только экспорт оборудования, сырья и сельскохозяйственной продукции, так как товары легкой промышленности облагались высокими пошлинами [48; 55; 69; 71].

Поскольку оборудование в Латинской Америке не производилось, то курс на импортозамещения вплоть до 60-х годов можно назвать вполне оправданным. Проблемой данного региона было то, что правительства стран не сумели наладить внутрорегиональную интеграцию, а после 1960 года не сумели изменить стратегию на экспорт-ориентацию.

Азиатские тигры начали индустриализацию значительно позже, а затем сразу приняли более перспективный способ индустриализации через экспортно-ориентированное развитие. Вместе с тем, уже начиная с 1970-х гг. политика импортозамещающей индустриализации стала объектом острой критики, а в конце 1980-1990-х гг. большинство стран, что развивались, отказались от нее в пользу ограничивающей односторонней либерализации торговли(таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Страны, которые сменили стратегию индустриализации на основе импортозамещения на одностороннюю либерализации торговли

Страна	Реформы
Аргентина	В 1988 г. были уменьшены тарифы; импортное лицензирование было отменено за исключением статьи 22; в 1991 г. была введена трехступенчатая тарифная структура (0%, 11%, 22%).
Боливия	В 1985 г. был пересмотрен торговый режим и сняты все квоты; в апреле 1990 г. были введены 2 основные тарифные ставки: 5% на товары производственного назначения и 5% - на остальные товары.
Бразилия	Основные торговые реформы были начаты в марте 1990 г. для замены всех квот тарифами; средние тарифные ставки были снижены от 37 % до 25 % в 1990 г. и до 14 % в 1994 г.
Чили	С 1973 г. все тарифы были сняты и общий тариф в 10 % был введен на все товары за исключением автомобилей; тариф был повышен до 15 % после экономического кризиса начала 80-ых гг.
Гана	Лицензирования импорта стало более либеральным и устанавливался единый тариф для большинства импортных позиций.
Индонезия	Торговые реформы были начаты в 1986 г.; к середине 1988 г. лишь 20 % импорта подвергались специальному лицензированию.
Мексика	До 1988 г. тарифы были сокращены в среднем до 11 % при максимальной тарифной ставке в 20%.
Марокко	Значительное ослабление протекционизма произошло, начиная с 1983 г.; максимальные тарифы были сокращены с 400 % до 45 %.
Нигерия	Либерализация торговли началась в 1986 г.; импортное лицензирование и тарифы были значительно снижены.
Пакистан	Реформы начались в 1986 г. с замены нетарифного регулирования на тарифное; максимальные тарифы были снижены с 225 % до 125 %.
Перу	Реформы начались в 1990 г.; квоты были сняты и тарифы были упрощены до трех ставок (15 %, 25%, 50 %); в 1991 г. верхняя ставка была снижена до 25%.
Сенегал	В 1986-1988 гг. были сняты большинство квот и снижены некоторые тарифы.
Тунис	До середины 1990 г. импортное лицензирование было отменено для большинства товарных позиций импорта.

Турция	Начиная с 1990 г. были значительно сокращены квоты и некоторые нетарифные торговые барьеры.
Венесуэла	Всесторонняя либерализация импорта была начата в 1989 г.; большинство запретов на импорт были сняты и тарифы сокращены с максимального уровня в 80 % до 50 %.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [20]

Один из аргументов в пользу импортозамещения заключается в том, что все промышленно развитые страны прошли данный этап, на котором инвестиции в промышленность были направлены на замещение импорта. Все крупные развитые страны используют интервенционистскую экономическую политику для содействия индустриализации и защиты промышленности до тех пор, пока они не достигнут уровня развития, позволяющего им конкурировать на мировом рынке [22, с.41]. Эта политика также называется аргументом зарождающейся промышленности: что отрасли в их младенчестве должны быть защищены до тех пор, пока они не вырастут и не станут сильными, чтобы противостоять конкуренции.

Основные преимущества импортозамещения заключаются в повышении уровня занятости внутри страны и устойчивости перед лицом глобальных экономических потрясений, таких, как рецессии и депрессии. Недостатки заключаются в том, что импортозамещающие отрасли создают неэффективную и устаревшую продукцию, поскольку они не подвергаются международной конкуренции. К числу других недостатков относится рост безработицы на международном уровне по мере сокращения мирового ВВП за счет поощрения неэффективности. Страны, проводящие политику импортозамещения, сталкиваются со многими нежелательными последствиями, такими, как хронические проблемы с торговым и платежным балансом. Хотя предполагается, что импортозамещение снизит зависимость от мировой торговли, необходимо импортировать сырье, машины и запасные части. Чем более промышленно развита страна, тем больше она нуждается в импорте и импортозамещающей индустриализации, которая сильно влияет на экспорт [57, с.1156].

С начала XXI века процесс повышения уровня индустриального развития экономики охватил как развитые страны, так и развивающиеся страны. Относительно развитых стран речь идет даже о третьей промышленной революции, тогда как в постсоветских странах этот процесс чаще трактуют как новую индустриализацию. Индустриальное развитие требует ресурсов для создания новых производственных мощностей. Вполне понятно, что отечественных ресурсов как в виде валюты, так и в виде новой техники, технологии, квалифицированных специалистов не хватит для модернизационных изменений во всех отраслях и сферах экономики.

Необходимую технику, технологию, комплектующие нужно покупать на мировом рынке, а соответствующие платежные средства получать, экспортируя собственную продукцию.

В связи с этим встает вопрос: какая экономическая политика больше способствует повышению уровня индустриального развития – экспортоориентированная, или направленная на импортозамещение. Некоторые исследователи для ускорения экономического развития считают необходимым импортозамещения. Сторонники этой идеи обращают внимание на то, что оно позволяет изменить структуру собственной экономики, отказаться от сырьевого экспорта. Такая экономическая политика применялась в 30-е годы XX века в СССР. К тому времени, когда темпы научно-технического прогресса были ниже, чем сегодня, политика импортозамещения, действительно, позволила в короткий срок осуществить индустриализацию, создать собственную тяжелую промышленность, машиностроение, энергетику. Вместе с тем политика импортозамещения ориентирует производителей на продукцию, которая уже существует на мировом рынке. Воспроизведение такой продукции в стране-реципиенте требует времени для создания производства, подготовки персонала. За это время создатели этой продукции успевают ее обновить или даже отказаться от нее для продвижения на рынок новейшей продукции [75]. Таким образом, делая ставку на импортозамещение, страна обрекает себя к вечной гонки за лидером и до вечного отставания от него. Кроме этого, такая экономика оказывается очень изолированной от мирового рынка, ориентации на свои собственные потребности и ресурсы, которые не сравнивают с мировыми аналогами. Однако инновациям следует считать не то, что является новым в местном масштабе, для данного национального рынка, а то, что отличается принципиальной новизной для глобальной экономики. В противном случае, усилия инженеров, технологов будут направлены на то, чтобы открыть уже известные вещи. Такой тип развития ведет к вечному отставанию. Делая ставку на импортозамещении определенных товаров, производители избегают конкуренции на мировом рынке. Такие «тепличные» условия ведут в перспективе к отставанию их продукции от зарубежных аналогов[85, с.35].

Некоторые отрасли машиностроения СССР, продукция которых имела спрос на замкнутом от мировой конкуренции собственном рынке. Однако, как только эта замкнутость была отменена, сопоставление продукции этих отраслей с мировыми образцами выявило ее неконкурентоспособность. Со времен индустриализации СССР изменились условия производства, ускорились темпы изменений, обострилась конкуренция. Мировой опыт показывает, что успеха добились страны, которые сделали ставку на экспортную ориентацию своего производства. Такую экономическую политику нельзя считать случайной. Именно об этом говорит экономическая теория. Использование абсолютных и

относительных, сопоставимых преимуществ отечественного производства гораздо полезнее, чем ориентация на собственные силы во всем многообразии отраслей [39, с.72; 58].

Таким образом, даже разрабатывая политику импортозамещения, необходимо делать ставку на новейшие достижения научно-технического прогресса, развертывание массового производства новых, перспективных моделей данной продукции и стремиться быть на мировом рынке первым ее производителем и экспортером. Именно так строилась политика экспортоориентированного промышленного производства стран, которые за короткое время смогли повысить уровень развития экономики, обеспечив одновременно рост благосостояния населения.

При этом необходимо учитывать и дальнейшие рекомендации экономической теории – базировать свою экономическую политику на производстве для мирового рынка преимущественно конечной продукции с максимальной долей добавленной стоимости.

Зависимость добывающих отраслей развивающихся стран стала результатом действия целого комплекса внешних и внутренних факторов экономического развития. Наиболее значимым фактором стала ситуация, когда основная масса добытых минеральных ресурсов не превращалась в предмет труда для местного обрабатывающего комплекса, а перерабатывалась за предела мистраны-владельца эксплуатируемых недр [49].

В результате добавленная стоимость, которая создавалась на местных предприятиях, не использовалась с целью накопления, а шла за границу, где и капитализировалась, а и ее часть в виде валютных ресурсов, которая оставалась, расходовалась на покрытие импорта, который удовлетворял внутренний потребительский и производственный спрос. Ярким подтверждением этому служит выражение английского экономиста Дж. Уодиса относительно экономического положения Ганы: «Она экспортировала зерна какао, но ввозила изделия из шоколада, экспортировала лес, но ввозила бумагу, экспортировала бокситы, но ввозила изделия из алюминия. Гана тратила почти 5 млн. фунтов стерлингов в год на покупку мешков для транспортировки своего какао» [26, с.34].

Импорт в развивающихся странах стал альтернативой развитию местной обрабатывающей промышленности, которая в силу своей неразвитости и отсутствия достаточных средств не могла конкурировать с удовлетворить внутренний потребительский и производственный спрос. В свою очередь, иностранные предприятия считали более выгодным для себя ввозить необходимые средства производства, чем организовывать их производство на территории страны.

Следовательно, сохранение экспортно-сырьевого вектора экономического развития периферии одновременно не давало возможности интеграции сырьевых отраслей производства с другими отраслями местного производства, но и создавало существенные барьеры для такой интеграции в будущем, что прямо или косвенно признается многими учеными экономистами.

Сторонники импортозамещения считают, что развивающимся странам сначала необходимо создать собственное производство для замещения, прежде всего, импортных потребительских товаров (первая стадия импортозамещения), а впоследствии отечественным производством заменить более широкий круг сложных промышленных изделий (вторая стадия импортозамещения), осуществляя это под защитой высокими тарифами и импортными квотами. В далекой перспективе сторонники импортозамещения преследуют двойную цель: диверсифицировать местное производство («сбалансированное развитие») и в будущем, после того как в результате эффекта масштаба, низкой стоимости рабочей силы и приобретения производственного опыта внутренние цены промышленных товаров станут конкурентоспособными, развернуть их экспорт[52; 56; 65; 72; 74; 77].

Весь процесс импортозамещения можно распределить на две исторические фазы. Первая фаза импортозамещения включает в себя производство технически несложных потребительских товаров краткосрочного использования. Вторая – на первый план выводит производство потребительских товаров длительного пользования, а также необходимых средств производства. Обычно, на этом этапе импортозамещение исчерпывает себя, что связано с тем, что большинство производств, которые изготавливают машинотехнические изделия производственного и потребительского назначения, являются капиталоемкими и рассчитаны на местного рынка не позволяют увеличивать объемы производства, что тормозит его развитие и увеличивает издержки производства [53; 67; 79].

Профессор Джерад К. Хеллейнер, рассматривая на практике реализацию политики импортозамещения, пришел к выводу, который формирует своеобразный консенсус между экономистами, специализирующийся на изучении проблем экономического развития. В частности, по его мнению «трудно найти любое оправдание модели импортозамещающей индустриализации, которая сознательно или бессознательно стимулируется. Эта модель в большинстве стран акцентируется на потребительских товарах, уделяя мало внимания потенциальным долгосрочным сравнительным преимуществам – ресурсному обеспечению и возможностям обучения. Если же политика селективного импортозамещения сопровождается попытками его генерализации, то опыт последних лет показал явную неэффективность подобной политики. В результате слишком часто

создавался неэффективный промышленный сектор с низким уровнем использования мощностей, ограниченной занятостью, невысокими перспективами для повышения производительности» [66, с.22].

Задача политики импортозамещения состоит в том, чтобы постепенно создать системы стимулов, которые будут балансировать относительную эффективность различных видов промышленного производства и таким образом поддерживать отечественное производство промежуточных инвестиционных товаров путем уменьшения импорта товаров, а впоследствии и стимулировать их промышленное производство на экспорт.

1.2 Особенности взаимосвязи политики импортозамещения с политикой стимулирования экспорта

Несмотря на то, что все больше исследований акцентируют внимание на наличии динамических связей между стратегией замещения импорта и стимулированию экспорта, консервативное экономическое сообщество, основное внимание уделяет вопросам стимулирование экспорта и либерализации торговли, которые довольно часто ошибочно используются, как синонимы [1; 3; 25; 33; 81]. Это не удивительно, учитывая широкое признание того, что прагматичные торговые стратегии, основанные на конкретных условиях, специфических для определенной страны, необходимые для поддержания долгосрочной конкурентоспособности. Поэтому, исследование следует сосредоточить не на самой целесообразности применения политики импортозамещения, а на вопросах условий, продолжительности применения такой политики и ее взаимодополняемости с политикой стимулирования экспорта.

Можно утверждать, что экономисты, которые поставили под сомнение возможность совмещения стратегий замещения импорта и стимулирования экспорта, сыграли важную роль в постоянном пренебрежении импортозамещением, утверждая, что одновременное осуществление импортозамещения и стимулирования экспорта будет неэффективным, поскольку данные меры будут иметь взаимонейтрализующее влияние, а такая смесь стратегий в конечном случае приведет к установлению свободной торговли. Если согласиться и предположить, что одновременное проведение политики импортозамещения и стимулирования экспорта не представляется возможным, то в этом случае мы возвращаемся к традиционной модели торговой политики, где замещение импорта – это обязательно внутренне ориентированная политика, которая имеет негативное влияние на экономику, а политика продвижения экспорта (достигается благодаря либерализации

торговли) есть внешне ориентированная политика, что приводит к экономическому развитию. Такие аргументы побудили Д. Гринуэй и К. Милнера, утверждать, что «если для достижения экономического развития необходима политика стимулирования экспорта, то один из наиболее эффективных путей достижения этой цели может быть простое изменение относительных стимулов, то есть либерализация импорта»[64, с. 212].

Сейчас существует насущная необходимость возродить дискуссии относительно эффективности современных торговых стратегий, из-за того, что либерализация торговли и политика стимулирования экспорта, которые были распространены во многих слабо развитых странах, полностью себя не оправдали. Неудачи достаточно жесткой политики, которую, как правило, проводят международные организации, такие, как: Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация, все чаще приводит к признанию того, что необоснованная и далеко идущая либерализация торговли не всегда эффективна в слаборазвитых странах. Хотя современная экономическая литература достаточно широко представляет разнообразные торговые политики, но динамические связи между ними, по моему мнению, все же, не достаточно исследованы [43, с.49].

В ходе исследования попытаемся рассмотреть возможность одновременного сочетания политики замещения импорта и стимулирование экспорта, а также эффект взаимной нейтрализации, что приводит до возникновения условий свободной торговли. Но сразу необходимо отметить, что практическое применение данного исследования имеет ряд существенных ограничений.

Дискуссии относительно политики импортозамещения и стимулирования экспорта, как основные стратегии, как правило, охватывают две основные проблемы. Первая заключается в определении есть ли данные модели взаимоисключающими или они комплиментарны. Вторая заключается в том действительно ли стимулирование экспорта неизбежно связано с либерализацией торговли и снижением роли государства. Как обычно считается, что политика импортозамещения и стимулирования экспорта являются противоположными и взаимоисключающими по своей сути и, как правило, представлены в качестве альтернативных стратегий развития торговли. Но в последнее время все большее признание получает предположение, что модель замещения импорта и стимулирование экспорта не являются взаимоисключающими альтернативами, а скорее дополняют друг друга, а модель стимулирования экспорта может эффективно работать и значительной либерализации торговли [63, с.301].

Своеобразная дихотомия моделей импортозамещения и стимулирования экспорта возникла через ограниченность и статичность двухсекторной модели.

В более динамичных моделях, где статические параметры могут меняться, мы наблюдаем несколько иные тенденции. Р. Грабовский, например, утверждает, что во время экономического развития страна планомерно проходит, как через политику импортозамещения, так и из-за стимулирования экспорта. По словам известного американского экономиста, сначала необходимо проводить политику импортозамещения, защищая внутренний рынок, что позволит стимулировать рост спроса по отдельным отраслям темпами, опережающими внутреннее потребление. Когда будет достигнут предел внутреннего рынка страна должна перейти на политику стимулирования экспорта, которая еще больше будет стимулировать спрос расти быстрее, чем внутреннее потребление. «Оба эти механизма обеспечат относительно более быстрый рост производительности труда путем увеличения инвестиций (включая новые технологии)» [62, с. 540]. Исходя из данной точки зрения политика импортозамещения создает предпосылки для стимулирования экспорта.

Тематика влияния политики импортозамещения и стимулирования экспорта на национальную экономику очень широко обсуждалась в 80-90-х годах XX века, но несмотря на это – вышеупомянутые модели далеко не всегда корректно, четко и последовательно освещались в экономической литературе. По мнению многих экономистов модель импортозамещения в краткосрочном периоде в статической интерпретации приводит к созданию барьеров свободной торговли, ограничивает специализацию, снижает мотивацию компаний к уменьшению издержек производства и повышению производительности, а также к монополизации рынка. Но в этом случае я соглашаюсь с утверждением Р. Грабовского, что вышеупомянутый взгляд не учитывает долгосрочный аспект данной стратегии. Концепция стимулирования экспорта является более сложной, чем кажется на первый взгляд.

Некоторые экономисты считают, что данная стратегия является более нейтральной. По мнению других, стимулирование экспорта может предполагать относительный нейтралитет. По словам Я. Багвати, под политикой стимулирования экспорта современная литература понимает политику эффективного обменного курса, который позволяет сбалансировать экспорт и импорт [50, с. 23]. Аналогичным образом, если эффективный обменный курс для экспорта значительно выше (ниже) чем для импорта, то мы наблюдаем политику ультра стимулирования экспорта (импортозамещения). С этой точки зрения, теории свободной торговли предусматривает нейтралитет влияния, который в свою очередь не гарантирует свободную торговлю или отсутствие государственного вмешательства. В этом случае два негативных фактора влияния в конечном случае дают положительный результат. Это объясняется тем, что, как политика импортозамещения, так и политика стимулирования экспорта приводит к искажению цен, что в свою очередь имеет

нейтрализующее влияние, а следовательно создает предпосылки для свободной торговли. Использовать такой подход Д. Гринуэй сравнил Республику Корея, которая осуществляет смешанную (одновременно замещение импорта и стимулирования экспорта) политику с режимом свободной торговли Сингапура. Логика данного утверждение строится на одинаковом уровне эффективных ставок защиты, как для импортозамещения, так и стимулирования экспорта, что в свою очередь просто означает нулевой уровень защиты, поскольку оба сектора не могут быть защищены одновременно. Приведенные выше аргументы довольно противоречивы особенно в части взаимной нейтрализации двух разнонаправленных стратегий.

Но, Я. Багвати доказывает свою позицию, утверждая, что политика стимулирования экспорта должна быть определена в экономической литературе как нейтральная, основываясь на эмпирическом исследовании стран Дальнего Востока в которых достаточно успешна внешне ориентированная экономическая стратегия имела больше признаков нейтральной, чем агрессивно экспортной [51,с. 32]. Это утверждение является обоснованным, ввиду того, что страны Дальнего Востока действительно проводят очень эффективную политику, как импортозамещение, так и стимулирование экспорта. Такую смешанную торговую политику можно толковать по-разному. Во-первых, если политика замещения импорта приводит к искажению цен, можно утверждать, что в равной степени активная политика стимулирования экспорта может привести к двойному искажению цен. Это подтверждается на примере стран Азии где смешанная стратегия способствовала быстрому экономическому подъему, что в свою очередь свидетельствует обоснованность утверждения, что политика замещения импорта и политика стимулирования экспортокомплементарными и взаимодополняющими. Во-вторых, стимулирование экспорта нейтрализующее влияние политики замещения импорта. Поэтому, при проведении политики импортозамещения, целесообразно одинаково активно стимулировать экспорт, но не из-за того, что обе стратегии имеют положительное влияние на экономику, а прежде всего из-за эффекта нейтрализации негативных последствий политики замещения импорта.

А. Крюгер в свою очередь определяет политику стимулирования экспорта как набор мер, который позволяет получать относительно больший положительный эффект для национальной экономики от политики замещения импорта, что в свою очередь равно или потенциально даже превосходит эффект от свободной торговли [69,с.72]. Это определение уже более четкое, если проанализировать определение А. Крюгера, то аргументы относительно свободной торговли несколько непоследовательны, поскольку тогда нет четких

причин для проведения политики стимулирования экспорта, если это фактически копия политики свободной торговли.

По логике статической теории торговли, стимулирование экспорта одинаково неэффективно, как и замещение импорта, поскольку возникает эффект искажения рыночных цен. В свою очередь переход от стратегии замещения импорта к стратегии стимулирования экспорта может устранить некоторые искажения, но может также создать другие. Таким образом, можно утверждать, что, хотя подход А. Крюгера есть более точным и концептуальным, но несовместимо с постулатами статической модели торговли [69, с.33].

По моему мнению, абсолютно не обоснованной является позиция, что стратегия замещения импорта оказывает негативное влияние на экономику в то время как стимулирование экспорта является более эффективным, хотя обе стратегии искажают цены в равной степени. В соответствии с основными принципами статического подхода, стимулирование экспорта является лишь теоретической возможностью, а не адекватной мерой, и противоречит основным принципам теории. Это означает, что стимулирование экспорта или замещения импорта имеют смысл лишь в случае отказа от краткосрочного статического подхода на пользу долгосрочной перспективы динамической модели. Итак, мы выяснили, что, как стратегия стимулирования экспорта, так и стратегия замещения импорт несовместим со статическим подходом. Будучи стратегиями далекими от «свободного» рынка, построены на интервенциях со стороны государства, их взаимосвязь возможно проанализировать только с динамической перспективы. Многие экономисты-исследователи [50; 69; 57; 70] этот вопрос справедливо утверждают, что понятие «открытости торговли» (оценено с позиции интенсивности торговли) должно рассматриваться отдельно и не ассоциироваться с либерализацией торговли. С этой точки зрения импортозамещение и стимулирование экспорта могут рассматриваться как различные уровни одной и той же стратегии развития.

В своей трехсекторной модели Н. Лаянг утверждает, что стратегии замещения импорта и стимулирования экспорта могут быть реализованы одновременно, представляя довольно четкую классификацию торговых политик [70, с. 452]:

1. Типичная стратегия стимулирования экспорта, где экспортная деятельность форсируется с одновременной либерализацией импорта.

2. Стратегия стимулирования экспорта с элементами протекционизма, где одновременно стимулируется, как замещение импорта, так и стимулирования экспорта. В данном случае, национальные компании защищены на внутреннем рынке, но одновременно созданы условия наибольшего благоприятствования для экспорта и повышения их конкурентоспособности на международном рынке.

3. Стратегия де-факто стимулирования импорта, где существуют одновременные ограничения по стимулированию экспорта и замещение импорта. Другими словами – это стратегия функционирования на кредитном капитале, которая внедряется вынужденно и не может быть поддержана в долгосрочной перспективе.

4. Типичная стратегия замещения импорта, где импорт и экспорт ограничены.

5. Стратегия свободной торговли, где торговые стимулы имеют нейтральный характер.

Итак, основываясь на достаточно противоположных выводах современных экономистов можем сделать вывод, что невозможно однозначно утверждать, что стратегии замещения импорта и стимулирования экспорта в чистом виде взаимоисключающими. Такие выводы основаны на нереалистичных предположениях статической двухсекторной модели, в которой импортозамещение рассматривается как внутренне ориентированная стратегия с одновременным государственным вмешательством, в то время как стимулирование экспорта определяется, как наружноориентированная политика без государственного вмешательства. В данном случае возникает один вопрос – из-за которых условия национальной экономики будет работать лучше. Статический подход свидетельствует о том, что большая открытость дает белый экономический результат с точки зрения относительно более высокого уровня дохода производства. Устранение торговых барьеров расширяет производство и увеличивает уровень потребления путем использования более эффективных технологий для максимального использования внутренних ресурсов для производства товаров и услуг. Таким образом, более эффективное распределение ресурсов способствует повышению уровня национального производства [73].

Принятая классификация торговой политики, однако, имеет больше недостатков, чем обычно признается. Основная проблема заключается в достаточно узких определениях основных стратегий. В глобальном мире, с постоянно меняющимися условиями и факторами влияния, стратегии замещением импорта и стимулирования экспорта могут быть взаимодополняющими. Замещение импорта может рассматриваться в качестве предшествующей стратегии стимулирования экспорта, с последовательной системой взаимосвязей между ними, а при некоторых условиях вышеупомянутые стратегии могут быть реализованы попутно. При этом необходимо отметить, что обе стратегии несовместимы с политикой свободной торговли через эффект искривления цен и структуры затрат. Но все же основной целью, как политики замещения импорта, так и стимулирование экспорта – есть отказ от специализации на основе сравнительных преимуществ

в сторону защиты и поощрения конкретных отдельных отраслей с целью получения долгосрочных

Выводы по Главе 1:

Итак, на сегодняшний день в научной литературе не обозначено однозначного взгляда на связь между противоположными на первый взгляд моделями экономического развития, но пример некоторых стран свидетельствует о том, что вышеупомянутые стратегии при определенных экономических условиях могут создавать эффект синергии. Но данный факт требует дополнительного изучения, поскольку мировая экономическая конъюнктура имеет неоднородный характер и одна или даже несколько стратегий одновременно уже не в состоянии обеспечить стабильное экономическое развитие. Промышленная политика в целом и торговая политика в частности должны быть тщательно разработаны с учетом конкретных условий страны – применение. Экономическое развитие не является линейным, представляет собой сверхсложный процесс и требует разумной и прагматичной торговой политики, в которой замещение импорта, стимулирование экспорта и свободная торговля является неотъемлемыми составляющими частями.

Импортозамещение – процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их вытеснения (замещения) с внутреннего товарного рынка страны аналогичными отечественными, адекватными и с более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных. Мировой опыт показывает, что при реализации стратегии импортозамещения возможно применение протекционистских мер. В свою очередь для стран – членов Всемирной торговой организации (ВТО), в которую сейчас входит КНР, предусмотрен запрет на осуществление протекционистской политики через повышение ставок импортных таможенных пошлин, кроме того, запрещенными являются требования относительно исключения импортируемых товаров из национального режима налогообложения и регуляторных норм, прямого или скрытого субсидирования производителей, предоставление преференций при государственных закупках и т.д.

Стратегию импортозамещения использовали страны со слабой неконкурентоспособной обрабатывающей промышленностью, где спрос на промышленные товары удовлетворяется в основном за счет импорта. В свою очередь КНР сейчас имеет развитую промышленность, ориентированную на производство товаров конечного потребления.

ГЛАВА 2

МИРОВОЙ ОПЫТ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ, ИНСТРУМЕНТЫ

2.1 Политика импортозамещения латиноамериканских стран

Анализ практики импортозамещения в странах с переходной экономикой помогает классифицировать основные цели, условия и механизмы реализации, чтобы определить результаты.

Основные цели политики импортозамещения в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии была индустриализация и экономическое развитие. В настоящее время в странах с переходной экономикой политика импортозамещения направлена на оптимизацию торгового баланса и сокращение импорта. Это определяется снижением конкурентоспособности промышленности и сельского хозяйства. Это определяет значение импортозамещения в экономической системе. Сейчас это вспомогательный механизм диверсификации производства и оптимизации внешней торговли.

Специфика «импортозамещающей индустриализации» в Латинской Америке обосновывается объективными предпосылками. Значительные ресурсы помогли обеспечить собственное сырье для промышленности. Сохранялись большие объемы спроса на внутренних рынках. Это создало условий для экономического развития за счет внутреннего потребления. Товары новых отраслей промышленности заменили иностранные товары, которые снизили стоимость импорта и поддержали модернизацию отечественной экономики. Это специфика политики импортозамещения в Латинской Америке[59, с. 67].

Согласно аналитическим данным среднегодовые темпы роста составили 5,5% за период 1950-1980 гг., так что проводимую политику импортозамещения можно было бы назвать успешной. На протяжении 1950-х годов латиноамериканские экономики росли сравнительно быстрее, чем западные, а между 1950 и 1970 годами валовой внутренний продукт (ВВП) Латинской Америки увеличился втрое [36].

Производство основных потребительских товаров было широко распространено во всем мире. Латиноамериканский регион и некоторые страны

также успешно приступили к созданию отраслей, производящих тяжелую технику. Автомобильная промышленность является одним из важнейших секторов экономики многих стран Латинской Америки. В Аргентине на долю промышленности и ее связей приходится 22% занятости. После производства масла, автомобили и компоненты автомобиля второсамый важный экспорт в Мексике.

В начале 1950-х годов Бразилия и Мексика стали центрами инновационного производства. Как в развитых странах автомобильная промышленность занимает центральное место во многих Латиноамериканских странах, хотя и не достигли такого же уровня развития. В отличие от промышленно развитых стран, латиноамериканская автомобильная промышленность принадлежит иностранцам. Автомобильная промышленность создает обратные связи, потому что ему нужны поставщики стали, железа, стекла, краски, резины и текстиля. Это стимулирует рост сталелитейных заводов, производителей стекла, резины и красок. Она создает прямые связи, потому что автомобили нуждаются в газе, масле, запасных частях, сервисе и лучших дорогах. Этот спрос приводит к частным инвестициям в нефтеперерабатывающие заводы, автозаправочные станции, автомобильные запчасти и строительные компании. В середине 1950-х годов, как и в высокоразвитых индустриальных странах, автомобильная промышленность была ведущей отраслью всей экономики [59, с.91].

В то время как население региона удвоилось за период 1945-1980 годов, валовой внутренний продукт в реальном выражении вырос в пять раз. Объемы импорта были динамичны. В большинстве стран не наблюдалось снижения импорта по отношению к ВВП. Сравнивая 1964 г. с 1949 г., импорт в бразильской экономике существенно сократился в процентах от общего ВВП от 19,0% в 1949 году до 4,2% в 1964 году. Как и следовало ожидать, на первых этапах в Бразилии импорт капитальных товаров-производителей удвоился. Однако к 1964 году импорт капитальных товаров сократился почти наполовину до уровня 1949 года. За тот же период отечественное производство существенно выросло на 266% с 1949 г. по 1964г.

Импортозамещение создало возможности для развития городского среднего класса, которое требовало наличия современной инфраструктуры [83].

Несмотря на очевидные выгоды, индустриализация, основанная на импортозамещении, была неустойчивой и сопряжена с высокими экономическими и социальными издержками. Теоретически, политика импортозамещения должна была развивать внутреннюю торговлю, расширяя индустриализацию через межотраслевые связи. Используя свою концепцию связей, Хиршман предсказал, что промышленный рост должен был происходить на основе целевых инвестиций. Однако, некоторые утверждают,

что, учитывая ограниченный размер внутреннего рынка стран Латинской Америки, ресурсы импортозамещения были исчерпаны. Также высокая степень неравенства доходов, массовая девальвация в странах Латинской Америки усложняла ситуацию.

Некоторые программы были успешными, например, бразильская программа BEFIEХ (специальные налоговые льготы для экспорта), которая обеспечивала стимулы для экспорта. Однако эти льготы ограничивались странами и секторами, имеющими конкурентоспособную на международном уровне продукцию.

Во многих случаях продукция отечественного производства не была достаточно конкурентоспособной. Экономисты ЕСLА выступали за экономическую интеграцию в регионе для запуска «эффекта масштаба», но процесс интеграции был также заморожен во многих направлениях. Экономические показатели в разных странах были слишком разными, а миррегиональные и политические различия порой затрудняли субрегиональную интеграцию.

Другие объяснили кризис импортозамещения индустриализацией в политической сфере. Потому что производственный процесс был в основном в руках элиты, он не смог создать новый предпринимательский класс, который бы придал процессу большей динамичности. Учитывая власть элиты, импортозамещающая индустриализация, возможно, оказала больше поддержки промышленникам, чем самой промышленности. Многие инструменты, используемые для управления импортными поставками, инвестиционные разрешения и правительства контракты – создали возможность личной прибыльной ренты для тех, кто способен их контролировать. Коррупция стала распространяться в рамках модели импортозамещения.

Импортозамещающая индустриализация, возможно, также была более быстрой и менее согласованной стратегией, чем предполагалось ранее. То есть процесс разработки политики часто может быть связан с реагированием на кризис платежного баланса при установлении тарифов, а не с активной защитой[83].

Поскольку ресурсы были сосредоточены на индустриализации, сельскому хозяйству не уделялось должного внимания. Необходимые инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру не были сделаны, так как был направлен капитал в промышленный сектор. Рабочая сила также тяготела к городским промышленным районам, оказывая давление на города. В некоторых случаях спад сельскохозяйственного производства означал увеличение объема импорта продовольствия и рост дальнейшего давления на платежный баланс. Пренебрежение сельским хозяйством ослабило не только источник прибыли, но и продовольственную безопасность.

Внутренние и внешние пробелы в ресурсах были восполнены за счет внешних заимствований, ежегодно по долговым обязательствам. В 1990-е годы международная обстановка также существенно изменилась с расширением глобализации.

Доминирование импорта предопределяет наличие таких стратегических проблем, как угроза экономической безопасности, отток прямых иностранных инвестиций, сложность в реализации инновационных проектов, дефицит рабочих мест, упущенной налоговой выгоды государственного бюджета, отрицательный мультипликативный эффект, что обуславливает необходимость процесса ускорения реализации политики импортозамещения.

В странах Латинской Америки более половины предприятий обрабатывающей промышленности, прежде всего высокотехнологичные и успешно развивающиеся, зависят от импорта и чувствительны к любому его ограничению. На сегодняшний день максимально импортозависимы:

- легкая и химическая промышленность;
- деревообработка, металлообработка и производство изделий из дерева и металла;
- фармацевтическая и биотехнологические отрасли;
- автомобилестроение и т.д.

Динамика импорта в странах Латинской Америки представлена в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Динамика импорта ВВП в странах Латинской Америки за 1998-2017 гг.

Страны	Среднегодовые показатели, млрд долл. США				
	1998-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2017 г.
Латинская Америка	30,8	38,1	72,3	111,8	95,2
Аргентина	27,37	17,0	41,22	65,88	57,2
Бразилия	57,17	53,76	130,38	218,12	143,9
Венесуэла	12,77	15,52	35,7	47,66	27,1
Колумбия	10,8	13,2	30,42	54,78	47,2
Мексика	106,03	172,9	264,26	375,86	372,8
Перу	8,07	7,98	21,16	39,62	38,4
Чили	14,93	18,1	43,62	68,46	56,9
Эквадор	3,0	6,62	14,68	24,3	17,7

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

Для многих стран Латинской Америки характерно наличие отрицательного внешнеторгового сальдо и бюджетного дефицита в ответ на сильный шок от падения цен на сырьевые товары. Основной дефицит бюджета вырос с 0,2% в 2013 г. до 2,6 % в 2017 г.

Падение темпов промышленного производства

Публикуемые в международных отчетах данные по темпам роста (снижения) промышленного производства стран Латинской Америки отражают количественные изменения, происходящие как за счет экстенсивных, так и за счет интенсивных составляющих экономического роста (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Динамика темпов роста (снижения) промышленного производства в странах Латинской Америки за 1998-2017 гг.

Страны	Среднегодовые показатели, %				
	1998-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2017 г.
<i>Латинская Америка</i>	1,2	2,7	3,1(max)	1,9	-0,5(min)
Аргентина	-1,3 (min)	3,18	5,54(max)	1,48	1,7
Бразилия	1,3	2,72	3,68(max)	0,04	-3,0 (min)
Венесуэла	0,17 (max)	-0,26	0,1	-0,92	-8,0 (min)
Колумбия	1,33 (min)	3,04	3,2(max)	3,12	1,9
Мексика	3,83(max)	1,3	0,6 (min)	3,44	3,3
Перу	3,23	4,42	6,12(max)	2,98	3,2 (min)
Чили	1,57	2,74	2,8 (max)	2,7	0,2 (min)
<i>Эквадор</i>	-	4,5	2,98(max)	2,44	-3,2(min)

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

Данные таблицы 2.2 свидетельствуют о том, что текущее состояние стран Латинской Америки определяет динамика цен и структура производства. Можем охарактеризовать 2017 г. как «период экономического спада», который обусловил возникновение новых ценовых «антирекордов» отраслей, ориентированных на экспорт. При этом темп роста цен производителей промышленной продукции, характеризующий интенсивность производства, представляющую собой сводные темпы среднесуточных объемов выпуска продукции, из которых исключена сезонная составляющая, например, в той же пищевой промышленности находилась на общепромышленном уровне, в легкой – оказалась самой низкой. Схожая динамика отмечается по группе отраслей инвестиционного назначения (производство строительных материалов, машиностроение и металлообработка).

Следует отметить, что темпы роста промышленного производства стран Латинской Америки в 2017 г. показывали минимальные значения за весь исследуемый период. Результат всего этого – объективная тенденция диспропорции в структуре инновационного развития промышленности: с одной стороны, рост инвестиционной привлекательности сырьевого сектора, развивающегося в сторону большей производительности и снижения себестоимости добычи и первичной переработки, а с другой стороны, критически низкий уровень инновационности (менее 12 % против 50–70 % в высокоразвитых странах).

О невысокой инновационной составляющей в экономиках стран Латинской Америки свидетельствуют данные рейтинга Глобального индекса инноваций (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Показатели рейтинга «Глобальный индекс инноваций» в странах Латинской Америки за 2016-2017 гг. (127 стран)

Страны	2016 г.		2017 г.	
	Место в рейтинге	Значение показателя	Место в рейтинге	Значение показателя
Аргентина	81	30,2	76	32,0
Боливия	109	25,2	106	25,64
Бразилия	69	33,2	69	33,1
Венесуэла	120	22,3	*	*
Колумбия	63	34,2	65	34,78
Мексика	61	34,6	58	35,79
Перу	71	32,5	70	32,89
Чили	44	38,4	46	38,7
Эквадор	100	27,1	92	29,14

Примечание – Источник: составлено автором на основе [60; 61]

* нет в рейтинге

Согласно представленным сведениям, наиболее выгодная позиция в 2017 г. у Чили (46 место), однако этот показатель хуже 2016 г. (44 место). Худший результат в рейтинге «глобальный индекс инноваций» в 2017 г. был у Боливии. Эквадор улучшил свои показатели в рейтинге в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 8 позиций.

Такое состояние промышленности стран Латинской Америки является большим препятствием на пути повышения конкурентоспособности данного сектора экономики. Продолжение эксплуатации устаревших физически и морально основных производственных фондов, износ которых достиг в 2016 г. более 68 % приведет не только к уменьшению производительности труда, но и к повышенному расходу сырья и материалов, увеличению затрат на ремонт. Использование наиболее развитых свойств и технологий позволяет повысить качество труда и снижает затраты производителей.

Таким образом, инновационная составляющая промышленного сектора экономики должна постоянно повышаться. Определяющим в системе факторов повышения эффективности промышленного сектора экономики является качество человеческого капитала. В контексте симбиоза двух ключевых тенденций «инноваций (модернизации)» и «оранжевой экономики» преодоление текущих экономических проблем в указанных странах будет быстрым и долгосрочным.

Политические факторы оказывают сильное давление на развитие региона. В частности, политические события в США в феврале 2017 г. привели к большей неуверенности о будущем инвестиций и торговли в латиноамериканском регионе. Результатом стала еще большая нестабильность и падение макроэкономических индексов.

В 2015-2016 гг. после падения цен на нефть до многолетних минимумов в политической жизни латиноамериканских стран наметились негативные тенденции, которые выражались в падении доверия со стороны избирателей к правящим элитам. Правители так называемых партий «розового прилива» пришедшие к власти в период высоких мировых цен на экспорт сырьевых товаров – сои в Бразилии, нефти и газа в Боливии и Эквадоре, меди в Перу и Чили – позволили социалистическим правительствам поддержать щедрые расходы на социальное обеспечение граждан. Однако после 2015 г. кризисные времена вернулись в страны Латинской Америки. В целом по региону экономический рост оказался отрицательным, а инфляция превысила 15 %, что является самым высоким показателем после валютных кризисов 1990-х годов[83].

Худшая экономическая обстановка за последние 25 лет привела к падению одного правительства за другим. Проблемы начались в ноябре 2015 года в Аргентине, где нулевой рост и 25-ая % инфляция положили начало поражению президента Кристины Фернандес де Киршнер и ее популистской партии. Через месяц в Венесуэле, с еще большим уровнем инфляции, оппозиция набрала большинство в Национальном собрании от социалистической правящей партии и потребовала уйти в отставку Президента Николаса Мадуро. Вскоре после этого, Эво Моралес проиграл референдум, направленный на изменение Конституции Боливии с целью баллотироваться на четвертый срок.

В Бразилии после падения реальных доходов населения более чем на 35 %, от Партии трудящихся поступил запрос на вынесение импичмента Президенту страны Д. Руссеффу. В Перу в 2016 г. правящая партия потеряла большинство голосов и только во втором туре с незначительным отрывом в 0,25 % смогла одержать победу. Рейтинги поддержки правящих элит упали и у Эквадора. Так, на выборах в феврале 2016 г. с минимальным отрывом победил Ленин Морено, представитель правящей партии.

Политические потрясения в странах Латинской Америки в 2015-2017 гг. определили снижение ее экономического потенциала и падения политического влияния в глобальном аспекте. Опыт исследуемых государств доказывает, что чем больше кризис, тем более вероятно, что нации будут стремиться свергнуть старых лидеров и принять новичков, которые обещают все изменить. Некоторые эксперты указывают на несколько факторов определивших

политическую нестабильность в регионе, в частности: экономические провалы, такие как чрезмерная зависимость от сырьевых товаров и неравенство в доходах, рост коррупции в Бразилии и Чили, идейные перегибы политиков.

Также следует отметить, что для стран Центральной Америки и Мексики характерно сильное экономическое и политическое воздействие США посредством связей в области торговли, миграции и прямых иностранных инвестиций. Так, по прогнозам МВФ реальный рост ВВП Мексики в 2017 году снизится до 1,7 % (по сравнению с 2,3 % в 2016 году) из-за проблем с США. Неопределенность в отношении будущих торгово-экономических отношений с Соединенными Штатами и большой внешний долг, как ожидается, будут негативно влиять на приток инвестиций в эту страну, а рост инфляционных процессов объясняет резкое обесценивание песо[83].

В отчетах ведущих рейтинговых агентств и МВФ делается акцент на большую зависимость ВВП от добывающего и перерабатывающего секторов, обладающих избыточными ресурсами: они обеспечивают более половины всех поступлений в бюджет стран Латинской Америки. Формирование экономики за счет сырьевого сектора определяет скорее экстенсивный, нежели интенсивный вариант развития страны. Так, высокие цены на мировых товарно-сырьевых рынках на первичные ресурсы внесли ощутимый вклад в обеспечение высоких темпов роста ВВП Венесуэлы, Колумбии, Мексики и Эквадора. В силу чего последующее падение сказалось на валютной выручке. Безусловно, такая ситуация носила кратковременный характер и по мере восстановления спроса приведет к оживлению экономики, однако, с целью снижения негативного воздействия подобных факторов нужно выбрать новую стратегию ведения внешнеторговой и промышленной политики[36].

У латиноамериканских стран всегда была острая зависимость от экспорта природных ресурсов. Однако, нестабильность цен на них определяет падение темпов экономического роста. В связи с чем правительства стран должны разработать результативную программу реформирования модели экономического развития, чтобы не снизить влияние вышеописанных дестабилизирующих факторов. Они также должны найти способы активизировать рост промышленного производства и развивать институциональную структуру органов развития субъектов малого и среднего бизнеса, чтобы обеспечить рост ВВП и экспорта.

Таким образом, страны Латинской Америки в силу вышеизложенных экономических проблем утрачивают свои позиции не только на внешнем, но и на внутреннем рынках. Негативные явления в экономиках исследуемых стран видятся закономерным результатом проводимых в этих странах псевдорыночных преобразований, которые обусловили падение темпов роста обрабатывающей промышленности, потерей конкурентных нессырьевых

производств, снижением научно-технического и инновационного потенциала, а также усилением зависимости национальных экономик и всей бюджетной системы и финансового сектора от поступления экспортной валютной выручки.

Несмотря на это, можем отметить, что страны Латинской Америки на сегодняшний день определяют многие экономические и политические процессы в системе международных отношений. Это обусловлено наличием глубоких трансформаций в политической и социально-экономической жизни исследуемых государств. При выборе интенсивного пути экономического развития возможно оживление роста стран Латинской Америки, для которого будут характерны следующие отличия:

- акцент на расширение внешнеторговых отношений и институционального сотрудничества с регулируемыми международными организациями;
- встраивание крупного бизнеса латиноамериканских стран в глобальные производственные цепочки;
- внедрение «оранжевой экономики», основанной на коммерциализации культурных идей и ценностей;
- резкое повышение роли государства в социально-экономической жизни.

Основной вывод из исследования уровня экономического развития стран Латинской Америки – это цикличный тренд экономического спада, который характеризуется следующими важными предпосылками: в долгосрочной и краткосрочной перспективе отмечаются синхронные колебания всех макроэкономических показателей, а уроки прошлых лет не были извлечены. Негативная динамика ВВП, внешней торговли, инвестиций в совокупности с социальной нестабильностью обуславливает симметричные удары по политическому строю этих государств, образуя вакуум общей напряженности региона.

2.2 Азиатская модель политики импортозамещения

Импортозамещение в азиатских странах не предполагало прыжка в технологическую неизвестность (большинство среднетехнологичных отраслей имели зрелые технологии), а скорее, прыжка в экономическую пропасть. Чем сложнее отрасль, тем большую рыночную власть имеют занимающие ее лица, и тем труднее становится въезд и вывоз новичков. Когда Южная Корея строила свой первый нефтехимический завод, она стремилась достичь международного масштаба, но ее информация была несовершенной – мировой масштаб увеличился в середине этапа строительства. Когда строительство было закончено, и Корея попыталась экспортировать, крупные компании начали

демпинговать, снижая цены ниже средней стоимости. Это создало убыточный временной интервал, который требовал государственной поддержки. Когда корейская верфь Hyundai закончила строительство своих первых кораблей с государственной инфраструктурой прямо в доках, она пропустила удачное время их реализации, и мировые цены упали. Hyundai застрял с большим запасом непроданных танкеров. Поэтому она учредила компанию «Хендэ Мерчант Марин» и выкупила у себя непроданные суда. Затем корейское правительство постановило, что вся сырая нефть, поставляемая в Корею, должна перевозиться на судах корейского производства.

Государственное вмешательство в импортозамещение было повсеместным, и не в последнюю очередь с точки зрения фальсификации цен. Всемирный банк в своем докладе «восточноазиатское чудо» (1993) признался в «негативном влиянии цен» и «искажающей» политике в Восточной Азии[36].

В политику импортозамещения азиатских стран были включены: таргетирование и субсидирование кредитов отдельным отраслям, сохранение низких ставок депозитов и поддержание потолочных значений ставок заимствования для увеличения прибыли и нераспределенной прибыли, защита отечественных импортозамещающих предприятий, субсидирование приходящих в упадок отраслей, создание и финансовой поддержки государственных банков, осуществление государственных инвестиций в прикладные исследования, установление целевых показателей экспорта по конкретным фирмам и отраслям, развитие институтов экспортного маркетинга и широкий обмен информацией между государственным и частным секторами.

Правительства также спасали предприятия, находящиеся в кризисном состоянии (например, корейский нефтехимический завод), и устанавливали стандарты эффективности, что делало ценовые интервенции выполнимыми. Импортозамещение включало в себя совокупные возможности экономики, но подвергалось резкой критике из-за «поиска ренты». Действительно, поиск ренты был реальностью, хотя и не поддающейся измерению. Но поиск арендной платы не был необузданным, особенно в странах с производственным опытом. Новые институты держали его под контролем, и темпы роста были феноменальными.

В частности, Китай, когда у него было примерно столько же автомобилей, как в Чили, решил лицензировать только сборку роскошных автомобилей (Peugeot, Toyota) для руководителей бизнеса и высших государственных служащих, где спрос был наибольшим. Эти машины тогда облагались высокими налогами. Некоторые чиновники в Министерстве машиностроения годами высмеивали идею «народного автомобиля».

Тайвань, население которого в 1960-е годы было таким же, как в Чили, лицензировал несколько автосборочных машин, включая национальные фирмы.

Тайвань стал крупным экспортером автомобильных деталей и компонентов по всему миру.

С прицелом на Японию в 1950-х годах Корея нацелилась на автомобили в качестве ведущего сектора. Правительство разрешило производство только двум компаниям, полностью принадлежащей дочерней компании Hyundai group и совместному предприятию GM (в настоящее время испытывающему финансовые трудности) и Daewoo, также являющемуся членом группы (В настоящее время банкротом). GM присутствовал только потому, что правительство не могло сказать ему «нет» по политическим причинам. После введения новой модели правительство позволило ценам превысить мировые, покрыть издержки, но затем цены должны были быстро упасть. В течение 25 лет на корейских дорогах не было видно ни одной иностранной машины, и корейские автомобили не были замечены на иностранных дорогах. Затем Hyundai Motors экспортируется в Саудовскую Аравию и США.

Таким образом, в странах Азии на начальных этапах применялись барьеры для импорта, а в Южной Корее и Тайване высокий уровень внешнеторговой протекции сохранялся до начала 80-х годов. Понимать, что национальные предприятия по экономическому потенциалу не соответствуют тем предприятиям, действующих на мировых рынках, правительства этих стран осторожно отнеслись к увеличению открытости экономик. После создания на базе политики протекционизма устойчивых развитых предприятий с эффективной экономической стратегией – «национальных чемпионов», способных конкурировать на мировых рынках, был осуществлен постепенный переход к экспортной ориентации и ослабление ограничений на импорт. Политика импортозамещения в странах Юго-Восточной Азии плавно и логично перешла в экспортную.

Страны Восточной Азии и Юго-Восточной Азии проявляют большую прагматичность и проводят экономическую политику, ориентированную на экспорт, с минимумом политики в области импорта и валютного контроля. Это было одной из важных причин больших различий в экономических показателях между странами Восточной и Южной Азии. Политика импортозамещения была отвергнута большинством стран Восточной Азии в 1960-х годах. Некоторые экономисты приписывают этому различию в политике превосходство Восточной Азии в 1970-х и 1980-х годах. Восточноазиатская политика отвергла политику импортозамещения, хотя и сохранила высокие тарифные барьеры. Стратегия, которой следуют эти страны, заключается в том, чтобы сосредоточить субсидии и инвестиции на отраслях, которые будут производить товары на экспорт, а не пытаться занижать курс местной валюты. Такой подход к поощрению экспорта в целях индустриализации в странах Восточной Азии

контрастирует со стратегией импортозамещения, осуществляемой Шри-Ланкой[82, с. 73].

Хотя индустриализация импортозамещения не была успешной, следует также признать, что некоторые стратегии импортозамещения были результативными и способствовали увеличению производства и экономическому развитию страны. Это касается сельского хозяйства, где защита, предоставляемая сельскому хозяйству, способствует увеличению производства риса и других продовольственных культур. Однако не только политика протекционистского контроля за импортом привела к росту производства продовольствия. Ограничения на импорт дополнялись гарантированными ценами на сельскохозяйственную продукцию, научными исследованиями, информационно-пропагандистскими услугами, механизмами сбыта и субсидиями на вводимые ресурсы[6, с. 82; 12].

Такая политика позволила стране добиться впечатляющих успехов в производстве продовольствия. В период независимости, когда население страны составляло всего 7 миллионов человек, страна импортировала почти половину своих продовольственных потребностей. Это включает рис, многие вспомогательные продовольственные культуры, такие как чили, лук, картофель и птица. Был также высок импорт сахара, пшеничной муки, молока и чечевицы. Последняя категория остается одной из тех, где внутреннее производство является недостаточным. Рис является, пожалуй, самым впечатляющим успехом, поскольку страна в состоянии прокормить свое почти 21-миллионное население внутренним рисом, а также сократилось потребление импортной пшеничной муки, которая заменяется местным рисом. Потребление риса на душу населения возросло с менее чем 100 кг на душу населения до примерно 115 кг на душу населения, в то время как потребление пшеницы на душу населения сократилось. В ряде других сырьевых товаров также произошло значительное замещение импортной продукции местной. К ним относятся кукуруза, картофель, продукция птицеводства[68, с.205].

Важный урок, который следует извлечь из этого опыта, заключается в том, что ценовая поддержка, оказываемая политикой импортозамещения, во многом способствовала росту производства. Однако, хотя такая поддержка цен важна и необходима, ее недостаточно. Было также несколько других мер поддержки, которые делают стратегию импортозамещения эффективной. И наоборот, были культуры, где не хватало адекватных ресурсов, стимулов и других возможностей, где стратегия импортозамещения не увенчалась успехом. Хорошим примером этого является производство сахара. Несмотря на то, что страна по-прежнему импортирует около 80% своего молока, имеются свидетельства того, что повышение цен и другие стимулы и институциональная поддержка способствуют увеличению производства молока.

Опыт в области промышленного импортозамещения был совершенно иным. Причинами неудачи являются ограниченная ресурсная база Шри-Ланки, небольшой внутренний рынок и инвестиционный потенциал. Большинство отраслей должны индустриализироваться на основе экспортной стратегии. Необходимо привлекать иностранных инвесторов, которые бы не только привлекали капитал, но и современные технологии, управленческие навыки, технические знания и гарантированные рынки. Добавленная стоимость в Шри-Ланке, возможности трудоустройства и передача технологии будут во многом способствовать экономическому развитию страны. Индустриализация, основанная на импортозамещении импортных товаров, как и в прошлом, потерпит крах. Страна добилась значительных успехов в промышленном производстве на экспорт в таких областях, как текстильная и швейная промышленность, керамика, производство каучука, электротовары, твердые шины и лодки. Это не импортозамещающие отрасли, а экспортная Светодиодная промышленность.

Это не означает, что нет никаких возможностей для импортозамещения промышленности. Хорошие примеры возможностей можно привести в области пищевой промышленности, где при надлежащем производстве фруктов и овощей существуют возможности расширения пищевой промышленности как для замещения импорта, так и для экспорта на особенно ближневосточные рынки [42, с.117].

Рассматривая опыт Японии, можем отметить, что она имеет отличную от других стран социальную структуру, характеризующуюся дуализмом современной промышленности, а сама экономическая система представлена в виде модели: «рынок – группа предприятий – отдельные предприятия». Успех модернизации промышленного комплекса Японии, в отличие от Китая, был замечен уже в период 5-ого технологического уклада.

Однако уже в 1960-х гг. Япония, подобно «тиграм» Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур), последовавшим ее примеру, перешла от стратегии поощрения импорта иностранных технологий к формированию благоприятного климата для создания собственных фундаментальных разработок [43, с. 51].

Так, в 1970-е гг. в Японии были реализованы две программы достижения национальной энергетической безопасности: «Саншайн» (программа разработки технологий использования новых энергетических источников) и «Мунлайт» (программа снижения энергоемкости производства), в 1977 г. — программа комплексной научно-технической политики, в которой основной акцент делался на усиление функции государства, увеличение объемов финансирования НИОКР, стимулирование развития фундаментальной науки. В 1980-е гг. страна взяла курс на развитие национальных инноваций [40, с. 115].

Так, максимальные показатели роста ВВП (8 раз) и производительности труда (6 раз) Японии были зафиксированы в период 5-ого технологического уклада (с 1961 по 1990 гг.) по сравнению с показателями 4-ого технологического уклада. Власти Японии проводили классическую экспансионскую промышленную политику, которая была развернута в 1940-50-х гг. На современном этапе наблюдается смещение вектора промышленной политики Японии в сторону перехода наукоемких технологий, где производство, информативность и знания признаются залогом устойчивого экономического роста. Главные черты японской модели, реализовавшейся Министерством международной торговли и промышленности, общеизвестны: индикативное планирование при тесном партнерстве бизнеса и государства, формирование экспортных ТНК путем производственного вертикального объединения крупных компаний со средними и мелкими в группы (кэйрэцу), привлечение капитала через совместное владение акциями и формирование финансово-промышленных холдингов (три четверти акций в Японии принадлежит физическим, а не юридическим лицам), что позволило предприятиям получать крупные дешевые кредиты под гарантии Минфина и Банка Японии[68].

В Южной Корее в ходе средне- и долгосрочного планирования государство определяло приоритеты развития — отрасли, которым оказывало поддержку. Среди мер реализации программы ускоренной модернизации можно отметить: введение технических стандартов для оборудования и готовой продукции; установление различных барьеров для проникновения иностранных конкурентов в приоритетные отрасли экономики; контроль качества выпускаемых изделий; контроль цены на поставляемое сырье и услуги; организацию фундаментальных научных исследований и проведение опытно-конструкторских разработок; создание специальных фондов для финансирования инвестиций в приоритетные отрасли и оказание содействия в продвижении готовой продукции на внешние рынки. В 1986 г. правительством Южной Кореи разработан и внедрен «Закон о промышленном развитии», в котором меры стимулирования развития приоритетных отраслей подразделялись на три группы[2].

Стремительный экономический рост экономики Южной Кореи обусловлен сильным и эффективным руководством в лице авторитарных правительств, отложивших демократические и политические преобразования в пользу экономики. Правительство активно реформировало законодательную базу, а также принимало ряд мер с целью увеличения золотовалютных запасов, экспорта, привлечения иностранного капитала, использования инноваций. Государство сформировало оптимальную инфраструктуру страны: дороги, дамбы, порты, железные дороги и школы. В пятилетия правлений Ким

Ен Сама (1993-1997 гг.) и Ким Дэн Джуна (1988-2002 гг.) жесткое государственное регулирование экономики ослабло, были частично приватизированы крупные госкорпорации. Современную корейскую модель государственного регулирования экономики отличает оптимальное сочетание рынка и системы косвенного государственного вмешательства. Пятилетнее индикативное планирование действовало с 1962 г. до 1998 г., когда было заменено на долгосрочное планирование. Ход планирования и реализации планов определяет Координационная группа экономического блока правительства, в которую входят представители бизнеса. Важнейшим органом государственного регулирования Южной Кореи является Министерство стратегии и финансов, которое контролирует и распределяет банковские ресурсы между отраслями [15, с. 11].

Первая группа — протекционистские меры политики импортозамещения: ограничение импорта конкурирующих товаров, снижение таможенных тарифов на импортное сырье и комплектующие детали, ценовой контроль и субсидии для развития предприятий. В случае с производством удобрений для сельского хозяйства, наоборот, предусматривалось усиление конкуренции, выдавались лицензии на торговлю как можно большему числу продавцов, снижались импортные пошлины с целью привлечь иностранных конкурентов на внутренний рынок.

Вторая группа мер касалась оптимальных масштабов выпуска продукции, а также предупреждения чрезмерной внутриотраслевой конкуренции — меры, регулирующие производственные мощности, правила слияния компаний и раздела рынка.

Третья группа — меры по повышению производительности и эффективности предприятий — предоставление субсидий для совершенствования технологий и оборудования, импорта необходимого оборудования, финансирования НИОКР и программ подготовки персонала, организации совместных исследований и технологических разработок частными фирмами и государственными научно-техническими центрами [40, с. 117].

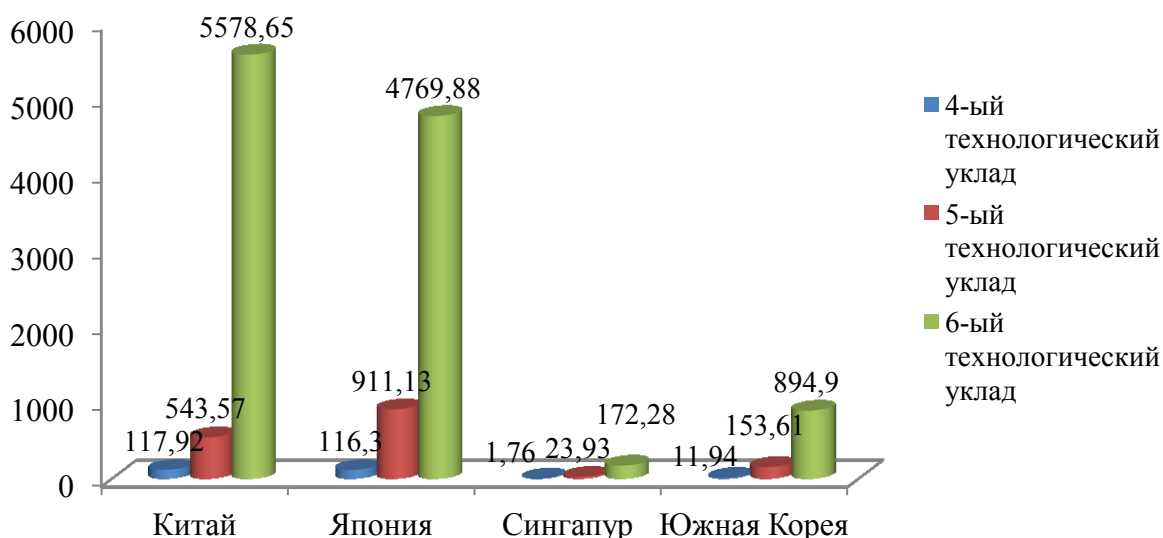
Модернизация промышленного комплекса Южной Кореи, как и других азиатских стран, осуществлялась в несколько этапов: от импортозамещающей кэпортоориентированной.

Показатели динамики ВВП, численности работающих и производительности труда Южной Кореи за 1950-2018 гг. показывают, что наиболее перспективный рост был зафиксирован в 1995-2018 гг. при достаточно равномерном росте трудовых ресурсов. На всех этапах модернизации промышленного комплекса значимую роль играло

государственное стратегическое планирование и аккумуляция финансовых средств Центрального банка и Министерства финансов.

Сингапур начал реализовать политику модернизации промышленного комплекса в начале 1950 г., что позволило уже в период 5-ого технологического уклада увеличить объем ВВП в 13,6 раза, а производительность труда в 12,6 раз[36].

Как известно, в разных странах принята разная периодизация (выделение этапов) технико-технологического прогресса. В США и Европейском союзе в качестве таких этапов сегодня выделяют первую–четвертую индустриальные (промышленные) революции, в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – I–VI технологические уклады (т.у.) [45, с. 87]. В Китае используется иная, более сложная система классификации, включающая первую индустриализацию 1953–1965 гг., модернизацию экономики 1980–1995 гг. после так называемой инновационной паузы 1966–1976 гг., вторую индустриализацию 1996–2010 гг., а также современный период, именуемый «этапом построения экономики знаний» [38, с. 76].

Рисунок 2.1 – Динамика среднегодовых показателей ВВП азиатских стран по технологическим укладам, млрд долл. США.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

Согласно данным рисунка 2.1, наглядно видно, что наибольшие объемы ВВП азиатских стран были в период 6-ого технологического. При этом график доказывает бум экономического роста Японии уже в период 5-ого технологического уклада (1961-1990 гг.). Это обстоятельство объясняет более ранним периодом проведения модернизации промышленного комплекса Японии. Плюс ко всему среднегодовые темпы роста работающего населения (экономически занятого населения) в Японии в 1961-1990 гг. по сравнению с 1940-1960 гг. составлял 141,6%, тогда в 1991-2016 гг. по сравнению с 1961-

1990 гг. – 179,1%. Схожая тенденция отмечается в Китае, Сингапуре и Южной Корее[36].

Япония уже в 1960-х гг. опережала другие развитые страны по темпам экономического роста (среднегодовой показатель за 1961-1970 гг. – 11 %, для сравнения Китай только в 2000-2010 гг. достиг подобного результата – 10,6%). Рост промышленного производства Японии в 1951-1970 гг. в среднем составлял 15,2 %. Эти результаты промышленной политики Японии определили небывалый рост доходов на душу населения уже в 1980-е гг., который составлял 18 тыс. долл. США (показатель США за аналогичный период был только 15,5 тыс. долл. США). Таким образом, Япония уже в 1961-1990 гг. обладала большими ресурсами и промышленным потенциалом, чем Китай, Сингапур и Южная Корея, что и определило отрыв экономики и промышленного комплекса страны в будущем [36].

Представленные данные свидетельствуют о том, что Япония провела комплексную модернизацию национальной экономики и ее промышленного комплекса в 1961-1990 гг., что и позволило достигнуть наибольших темпов роста производительности труда в период 5-ого технологического уклада. В Китае переходный период пришелся на 1981-2000 гг.

во-вторых, различием механизмов реализации политики модернизации промышленного комплекса. Так, Япония относилась к странам первого эшелона модернизации национальной экономики, в отличие от Китая, и стремилась реализовать американскую модель экономического развития. Так, власти Японии создав в 1981-1983 гг. новейшие монополии (Мицуи, Мицубиси и т.д.), стремились развивать крупные государственные производства с акцентом на формирование долгосрочных торгово-экономических отношений с развитыми странами. Уже в 90-х гг. Япония обладала более совершенной производственной и технической базой, нежели другие азиатские страны.

Мотором развивающегося промышленного комплекса Южной Кореи были опекаемые крупные компании (чеболи). Модернизация проводилась на основе реализации планомерных государственных программ модернизации отраслей. При этом на частный бизнес правительство Южной Кореи оказывала косвенное влияние через косвенное регулирование кредитной сферы, которая вплоть до 90-х гг. жестко контролировалась государством. Данную модель успешно адаптировал под свои социально-экономические условия Китай.

Крупные японские и корейские корпорации с мощными исследовательскими центрами фактически распространили принципы индустриального производства в НИОКР. При этом отсутствие собственной фундаментальной науки в Сингапуре опередило низкая эффективность данного инструмента.

Опыт азиатских стран в области государственного регулирования социально-экономического развития показывает главную специфику «азиатского чуда» – особую роль государства в экономических процессах [33, с. 2-5]. В Таблице 2.4. изложен авторский взгляд понимания общих азиатских механизмов государственного регулирования экономикой XXI века.

Таблица 2.4 – Азиатская модель государственного регулирования экономики

Принципы и механизмы	Их характеристика
Сильная регулирующая роль государства в развитии экономики при эффективной системе индикативного планирования	Стимулирование экономического роста осуществляется по следующим направлениям: 1) государство задает ориентиры в виде системы планово-экономических индикаторов, 2) государство создает благоприятствующую бизнес-среду, 3) реализует программы поддержки бизнеса.
Монетарная политика направлена на удержание низкой учетной ставки, высокую норму сбережений и инвестиций, регулирование финансовых потоков в соответствии с плановой стратегией	Заниженная процентная ставка в банковской системе дает бизнесу дешевые ресурсы для реализации инвестиционных проектов. Низкая доходность сбережений заставляет население сберегать больше, чтобы накопить на будущие расходы, норма сбережения в быстроразвивающихся азиатских странах очень высокая, потребление – низкая доля инвестиций на уровне 35–50 % ВВП.
Направление государством инвестиций в приоритетные сектора экономики	Созданы банки развития, через которые идут потоки национального капитала в приоритетные сектора экономики, что способствует росту технологического капитала и инноваций.
Экспортная модель экономического развития	Стимулирование инвестиций в экспортные отрасли; стимулирование экспорта.
Эффективное корпоративное управление, в том числе в госсекторе	Корпоративное управление в азиатских странах определяется традициями, культурой, геополитическим положением и особенностями корпоративных отношений той или иной страны. С помощью четко прописанных прав и обязанностей членов наблюдательных советов и контрактов с высшими менеджерами обеспечивается эффективность корпоративного управления и разделения функций государства как собственника и регулятора.
Адресная стимулирующая налоговая политика	Налоговая политика направлена на быстрое развитие бизнеса и привлечение инвестиций, в том числе в высокотехнологичные экспортные проекты, реализуемые в СЭЗ.
Значительное внимание качеству человеческого капитала и инновациями	Эффективная государственная политика в области образования и подготовки высококвалифицированных и дисциплинированных специалистов, нацеленных на заимствование передовых технологий и создание собственных инноваций.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [8; 9; 13; 15; 16; 17; 18; 28]

Проведенное исследование азиатской модели государственного

регулирования экономики выявило общие механизмы:

- 1) жесткая авторитарная, но профессиональная власть (Ли Куан Ю – Сингапур, Пан Чан Хи – Корея, МонахтирМохамад – Малайзия, Компартия во Вьетнаме);
- 2) индикативное планирование экономического развития;
- 3) регулирование финансовых потоков в соответствии с плановой стратегией;
- 4) стимулирование экспорта за счет СЭЗ и выхода за рубеж для получения валютной выручки и импорта высокотехнологичного оборудования;
- 5) стимулирование сбережений и инвестиций, в том числе иностранных;
- 6) формирование эффективной инновационной системы и хорошей системы образования со значительными налоговыми льготами в сфере затрат на НИОКР и инновации;
- 7) выращивание крупных госкорпораций и эффективное корпоративное управление в соответствии с национальными традициями;
- 8) значительный госсектор в стратегических отраслях и значительное внимание государства к строительству современной инфраструктуры;
- 9) значительное внимание росту качества человеческого капитала и стимулирование инноваций;
- 10) привлечение в страну многонациональных ТНК с целью получения новейших технологий [23, с. 215].

При этом механизмы государственного регулирования зависят от национальных, географических и конъюнктурных особенностей и стадии развития экономики страны. Это говорит о том, что использование моделей государственного регулирования иных государств требует адаптации и учета всех особенностей экономики страны.

Выводы по Главе 2:

На основе проведенного исследования, можем заключить, что общим у всех этих моделей является то, что модернизация привадила к росту производительности труда. Китайская модель инновационной промышленной политики на начальном этапе представляла собой азиатскую модель с жестким государственным регулированием с постепенным переходом к американско-европейской модели.

Анализ основных концепций взаимодействия западной и незападных цивилизаций в процессе реализации политики импотозамещения позволяет свести их к трем главным конструкциям:

– симбиоз (минимальное взаимодействие, при котором поддерживается относительно независимое существование традиций и современности во

взаимно изолированных сферах). Как пример можно привести попытки сочетания западной технологии и восточной морали: Запад – носитель научно-технических основ, Восток – нравственно-гуманитарных;

– конфликтное взаимодействие, модернизация против традиционности (критика западной цивилизации, защита традиций незападных обществ);

– взаимопроникновение модернизации с Запада и самобытности Востока.

В пример можно привести концепции национального социализма.

Обобщение мировой практики проведения политики импортозамещения позволяет сделать вывод о сближении национальных моделей в связи с изменением концепции в сторону создания условий для повышения общей конкурентоспособности. Происходит переход от помощи проблемным секторам экономики к новой промышленной политике, основанной на инновациях и конкурентоспособности. При этом меняются и инструменты политики – происходит переход от госбюджетного распределения средств по отраслям к финансированию вместе с частным бизнесом научных исследований, разработки экономической стратегии и оптимальных условий функционирования.

Поэтому основным условием проведения эффективной политики импортозамещения следует назвать переключение функций государства с традиционного структурно-отраслевого регулирования на решение инфраструктурных проблем, на создание благоприятного предпринимательского климата для устойчивого развития бизнеса. Государство должно ограничиваться проведением горизонтальной промышленной политики – для этого максимально облегчать выход компаний на рынки и повышать конкуренцию.

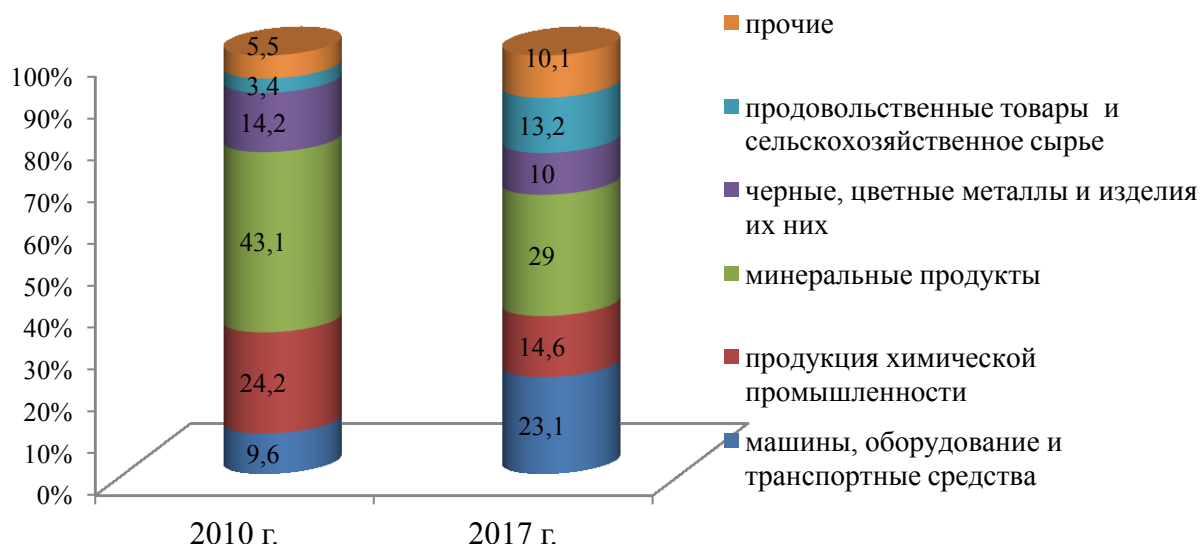
ГЛАВА 3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИК КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1 Анализ политики импортозамещения Республики Беларусь

Импортозамещение является составляющей экономической политики страны, грамотная реализация которой позволит не только сократить импорт, одновременно высвобождая валютные средства и выравнивая важнейшие экономические показатели. Но и с помощью механизмов стимулирования национального производителя можно выйти на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией, не ущемляя право выбора потребителя, сохраняя экономическую эффективность импортозамещающих проектов и целесообразность их финансирования.

За последние десять лет основной причиной роста стоимостного объема импорта в разрезе укрупненных товарных групп стало увеличение импорта потребительских товаров в 3,3 раза, обусловленное ростом ввоза непродовольственных товаров в 3,5 раза. и продовольствия в 2,9 раза. Увеличение стоимости импорта как продовольственных, так и непродовольственных товаров вызвано соответственно ростом физических объемов поставок в 2,1 и 2 раза, а также увеличением средних цен в 1,5 и 1,6 раза[35].

Рисунок 3.1 – Структура импорта Республики Беларусь в 2010 г. и в 2017 г., %
 Примечание – Источник: составлено автором на основе [35].

Согласно данным рисунка 3.1 структура импорта Республики Беларусь в 2010 и в 2017 г. существенно изменилась. Так доля товаров машины, оборудование и транспортные средства увеличилась на 13,5% и составила в 2017 г. 23,1 %. При этом доля минеральных продуктов сократилась на 14,1 % и составила в 2017 г. 29%. Доля импорта продукции химической промышленности также сократилась за анализируемый период на 9,6 % [35].

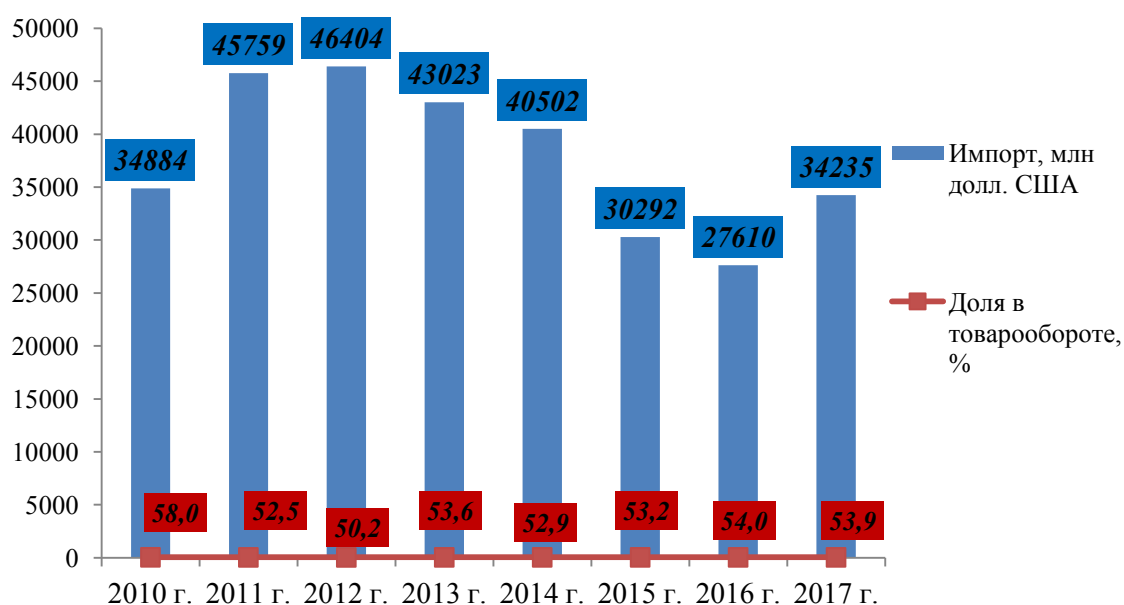
За последние десять лет в целом опережающими темпами рос импорт потребительских товаров, что обусловлено существенным превышением над темпом роста всего импорта на протяжении 2013 г. и 2014 г., а также товаров инвестиционного назначения, с превышением в 2006, 2007, 2010, 2012 и 2013 гг. Одновременно меньшими темпами, чем в целом по стране, рос импорт энергетических товаров (отставание в 2006, 2010, 2012– 2014 гг.) и прочих промежуточных товаров (отставание в 2006, 2007, 2009, 2011 и 2014 гг.). В укрупненной товарной структуре импорта Беларуси также, как и в экспорте, доминируют промежуточные товары, удельный вес которых значительно превышал доли потребительских и инвестиционных товаров: если средняя доля промежуточных товаров за последние десять лет составляла 71,5%, в том числе энергетических – 34%, прочих промежуточных – 37,5%, то потребительские товары в среднем занимали 16,7% [34].

К основным товарам импорта также относятся части и принадлежности для автомобилей и тракторов, вычислительные машины, отходы и лом черных металлов, прокат плоский из нелегированной стали, машины и механические устройства специального назначения, оборудование для термической обработки материалов, двигатели внутреннего сгорания, отходы, полученные при извлечении соевого масла, станки металлообрабатывающие,

электроэнергия, эфиры и эфироспирты, полимеры этилена и др. Ввиду того, что результатом экспортно-импортных операций является внешнеторговое сальдо, целесообразно проанализировать динамику размера баланса, сформированного в разрезе укрупненных товарных групп за последнее десятилетие.

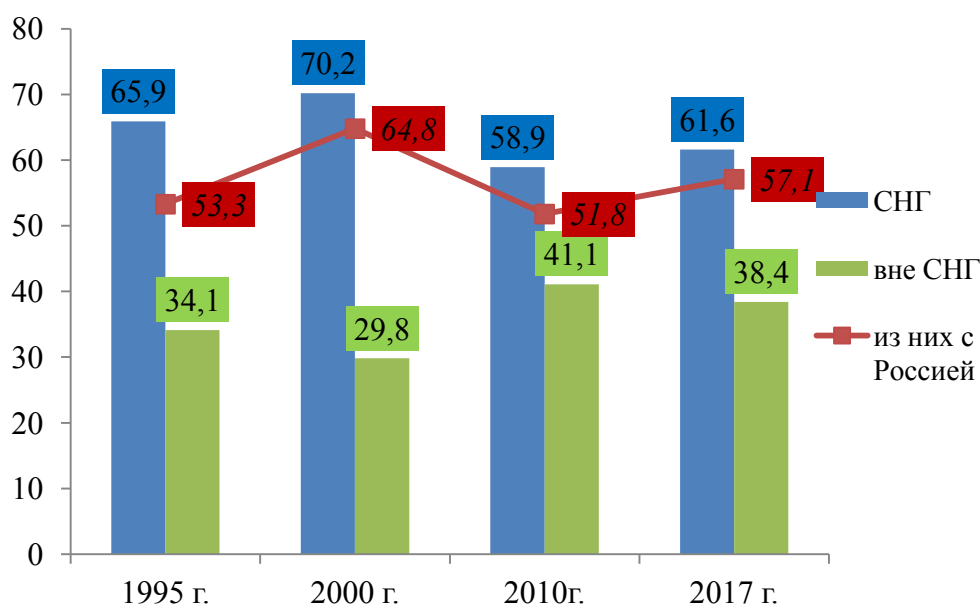
Основными товарными позициями, формирующими отрицательное сальдо внешней торговли Республики Беларусь в 2014 г., явились (топ-10): нефть сырая, газы нефтяные и углеводороды газообразные, легковые автомобили, лекарственные средства, аппаратура связи, отходы и лом черных металлов, вычислительные машины, машины и механические устройства специального назначения, оборудование для термической обработки материалов, эфиры простые, эфироспирты, пероксиды спиртов, их производные.

Динамика импорта Республики Беларусь представлена на рисунке 3.2.

Рисунок 3.2 – Структура импорта Республики Беларусь в 2010 г. и в 2017 г., %
Примечание – Источник: составлено автором на основе [35].

Товарооборот Республики Беларусь в 2017 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 5,5%. При этом доля импорта снизилась с 58,0% в 2010 г. до 53,9% в 2017 г.[35].Общую динамику долевых соотношений по импорту можем представить на рисунке 3.3.

Рисунок 3.3 – Динамика доли импорта Республики Беларусь по секторам стран: 1) страны СНГ, 2) страны вне СНГ

Примечание – Источник: составлено автором на основе [35].

Географическая структура импорта свидетельствует об уменьшении доли импорта из развитых стран и увеличение доли импорта из транзитивных стран и развивающихся стран, в частности из России, Казахстана, КНР (таблицы 3.1-3.2). Следовательно, технико-экономический уровень значительной доли импортных товаров является достижимым для Республики Беларусь в случае активной реализации ею политики импортозамещения.

Таблица 3.1 – Динамика импорта Республики Беларусь со странами СНГ за 2010-2017 гг., млн долл. США

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Импорт</i>	20536,6	30715,3	30141,2	25209,3	24187,2	18342,9	16545,9	21071,1
Азербайджан	6,0	825,8	12,2	12,6	8,7	4,8	36,3	10,3
Армения	5,1	5,6	7,4	9,0	9,4	7,6	10,1	8,2
Казахстан	405,8	137,0	119,0	82,4	87,4	49,4	55,4	97,1
Кыргызстан	8,3	9,1	12,5	12,7	6,5	4,0	4,6	6,6
Молдова	83,9	77,7	85,1	91,8	149,6	148,9	109,0	87,1
<i>Россия</i>	18080,6	27550,9	27550,9	22904,9	22190,2	17143,2	15306,8	19599,1
Таджикистан	5,5	21,9	9,3	4,9	4,4	3,7	2,6	3,4
Туркменистан	3,6	8,0	6,2	3,8	6,2	2,0	7,8	3,7
Узбекистан	58,5	44,3	29,1	33,7	35,9	27,8	27,9	34,8
Украина	1879,3	2035,0	2309,5	2053,5	1688,9	951,5	985,4	1220,8

Примечание – Источник: составлено автором на основе [35].

Данные таблицы 3.1 свидетельствуют о существенной зависимости Республики Беларусь от России: 2010 г. – 18080,6 млн долл. США, в 2017 г. – 19599,1 млн долл. США. Вторую позицию занимает Украина с 1220,8 млн долл.

США в 2017 г. Остальные страны занимают незначительные доли в импорте. Доля России среди стран СНГ варьируется с 88 % до 93% за 2010-2017 гг. Динамика импорта Республики Беларусь по отдельным странам вне стран СНГ за 2010-2017 гг., млн долл. США представлена в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Динамика импорта Республики Беларусь по отдельным странам вне стран СНГ за 2010-2017 гг., млн долл. США (наиболее крупные импортеры)

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Импорт</i>	<i>14348</i>	<i>17664</i>	<i>16263</i>	<i>17814</i>	<i>16315</i>	<i>11949</i>	<i>11064</i>	<i>13164</i>
Германия	2385,3	2558,2	2732,1	3035,5	2465,3	1385,5	1332,6	1727,1
Китай	1684,1	2193,9	2373,5	2829,4	2373,2	2401,2	2129,5	2745,3
Италия	772,4	968,4	956,3	1111,6	1165,9	636,7	576,4	693,8
Польша	1079,8	1289,2	1349,2	1581,5	1535,0	1085,8	1185,2	1339,0
Турция	259,4	318,9	347,9	410,1	463,2	487,9	734,9	807,6
США	421,8	556,7	634,1	587,1	507,6	445,9	515,3	379,2
Великобритания	313,4	356,1	358,2	401,2	324,4	176,3	159,4	249,4
Франция	384,6	430,1	436,0	495,7	424,2	320,7	243,3	299,7
Чехия	317,1	354,1	440,9	495,5	411,6	275,7	192,5	197,5
Нидерланды	316,3	400,5	448,4	443,4	482,6	211,1	209,9	300,4
Бразилия	157,3	365,2	205,1	128,7	156,2	124,5	82,8	72,6

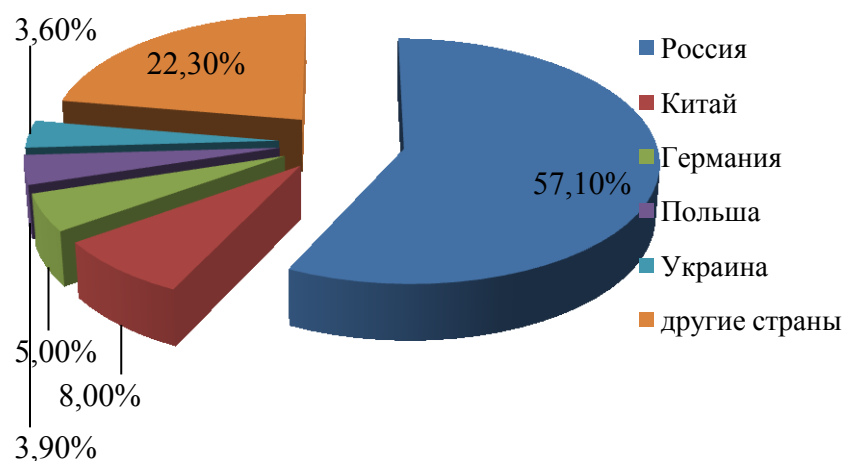
Примечание – Источник: составлено автором на основе [35].

Данные таблицы 3.2 показывают, что за 2010-2017 г. Китай увеличил свою долю в импорте в Республику Беларусь вне стран СНГ на 9,11% и занял лидирующую позицию. В 2010 г. лидером была Германия с 16,62 % или 2385,3 млн долл. США, тогда как доля Китая была 11,74% (1684,1 млн долл. США). Третье место удерживает на протяжении всего исследуемого периода Польша. Так, в 2010 г. ее доля составляла 7,53% (1079,8 млн долл. США), а в 2017 г. – 10,17% или 1339 млн долл. США [35].

Среди импортируемой продукции велика доля инновационной составляющей. Основными странами – торговыми партнерами Республики Беларусь являются Россия, Нидерланды, Украина, Германия, Польша и Китай. Беларусь является активным участником интеграционных объединений на пространстве СНГ, успешно сотрудничает со многими политическими и экономическими международными организациями.

Также следует выделить основных стран-импортеров Республики Беларусь в 2017 г. (рисунок 3.4).

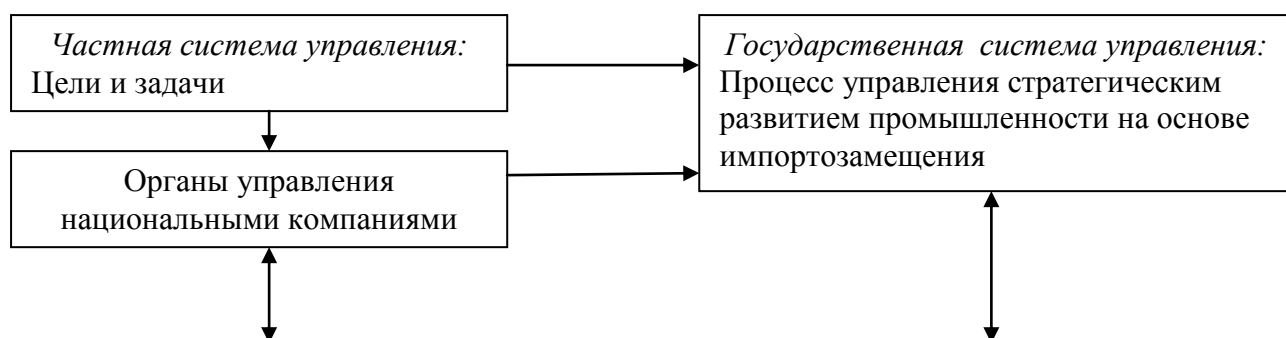

Рисунок 3.4 – Структура основных стран-импортеров Республики Беларусь в 2017 г., %
 Примечание – Источник: составлено автором на основе [35].

Изменения в динамике и структуре внешней торговли обусловлены в основном колебаниями мировых цен на сырьевые товары (нефть, калийные удобрения) и изменениями внешнего спроса на белорусскую продукцию, прежде всего со стороны ключевого российского рынка. Вместе с тем особое значение приобрели в 2014 г. финансово-экономические факторы: девальвация курсов национальных валют стран, являющихся важнейшими торговыми партнерами Беларуси, кредитные ограничения на международных финансовых рынках, высокая волатильность сырьевых и товарных рынков.

Стратегия импортозамещения основывается на тенденциях научно-технического прогресса, реализация которой позволит внести существенный вклад в развитие промышленного сектора и послужить основой выхода из упадка. Формирование и реализация стратегии импортозамещения является залогом повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. Поэтому данный вопрос приобретает с каждым днем все большей актуальности для экономики Республики Беларусь. В данной связи следует пересмотреть общую стратегию и принципы реализации внешнеторговой политики страны (рисунок 3.5 и 3.6).

Рисунок 3.5 – Модель стратегии импортозамещения Республики Беларусь
 Примечание – Источник: составлено автором на основе [38].

Рассмотрим рисунок 3.6 более подробно. Первопричиной выбора направления развития предприятия, повышения его конкурентоспособности с целью максимизации прибыли предприятия и влияние внешней среды на отрасль и предприятие.

Внешняя система мотивации предусматривает поддержку со стороны государства, что выражается в системе налоговых стимулов, наличия целевых программ, льготном предоставлении кредитов, и т. п. для развития бизнеса на принципах импортозамещения с целью оптимизации внешнеторгового баланса, защиты внутреннего рынка и отечественного производителя, развития экспортного потенциала промышленности.

Все эти факторы имеют непосредственное влияние на управленческое звено предприятия и определяют цели и задачи осуществления хозяйственной деятельности на принципах импортозамещения с учетом специфики каждого конкретного предприятия. Субъект управления оказывает воздействие на объект через систему мотивации, координации, учитывая имеющийся

состояние ресурсов на предприятии и используемые на практике методы управления.

Система мотивации стратегического управления предприятия на основе импортозамещения реализует такой набор функций [51, с. 36]:

- мотивация предпринимательства;
- мотивация развития производства;
- мотивация труда;
- мотивация потребления продукции.

Элементы данной системы направлены на приведение в соответствие целей и побудительных мотивов деятельности предприятия (учитывая его владельцев, менеджеров, специалистов, рабочих). Рассмотрим их подробнее [51, с. 45].

Мотивация предпринимательства. Основным мотивом предпринимательства является получения прибыли в ближайшей и отдаленной перспективе. Экономичной основой активизации предпринимательской деятельности на основе импортозамещения, заинтересованности субъектов хозяйствования в развитии есть мотивы освобождения от негативного влияния условий внешней среды.

Мотивы развития производства. Основными мотивами данной группы является мотивы, генерируемые внешней средой: не отстать от требований рынка, вовремя выявить и учесть в производственно-сбытовой деятельности новые возможности, открывающиеся на рынке, для того, чтобы по крайней мере не потерпеть убытков, а в идеале – обеспечить рост доходов, завоевание большей доли рынка за счет повышения конкурентоспособности продукции.

Инновационные стратегические решения позволяют активизировать процессы поиска и реализации открывающихся рыночных возможностей и за счет этого усилить мотивацию развития производства.

Среди внутренних мотивов развития производства стоит выделить внутрихозяйственный экономический расчет и самофинансирование, а также мотивы научно-технической и инженерно-технической деятельности, которые резко усиливаются в процессе инновационного развития.

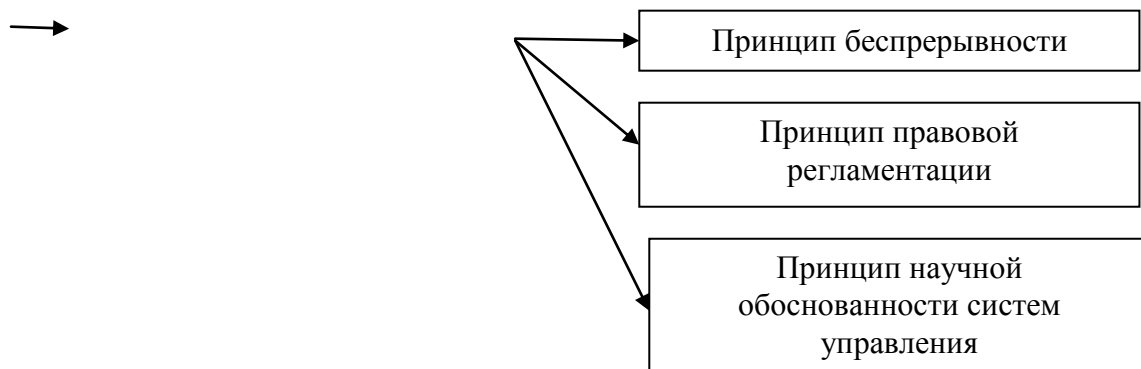
Мотивация труда. Мотивы делят на внутренние и внешние (последние, в свою очередь, разделяют на положительные и отрицательные). Основные мотивы, которые стимулируют работать интенсивнее: высокий заработок; шансы на продвижение по службе; признание и одобрение хорошо выполненной работы; работа, которая заставляет развивать свои способности; оплата, которая соответствует результатам труда; работа, требующая творческого подхода; интересная работа; высокая степень ответственности; работа, позволяющая работать самостоятельно; сложная и тяжелая работа.

Инновационное развитие характеризуется непрерывным возобновлением ассортимента продукции, внедрением новых технологий, постоянным совершенствованием системы производства и сбыта в соответствии с изменениями внешних условий хозяйствования. В такой ситуации, и это убедительно подтверждает практика, растет зависимость конечных результатов организации от деятельности ее отдельных работников, их работа усложняется, соответственно растут шансы на продвижение по службе, увеличение заработка.

Мотивация потребления. Учитывая реалии современной рыночной экономики, когда большей властью владеют потребители, производители отечественной продукции должны максимально охватывать внутренний рынок. Стратегия импортозамещения в своей основе несет вытеснение импортного поставщика комплектующих готовой продукции. Поэтому реализация данной стратегии предусматривает в глазах потребителя тот же продукт, что был и раньше, но отечественного производства. Эмоциональные мотивы поддержки отечественного производителя успех при таких условиях.

Так, определив импортозамещение стратегической предпосылкой повышения эффективности деятельности предприятия, органы управления имеют основываться на определенных принципах теории стратегического управления предприятием [21, с. 162]. Принципы стратегического управления предприятием на принципах импортозамещения между собой тесно связаны и имеют взаимный влияние. Предлагаем рассматривать указанные принципы в определенной иерархии (рис. 3.6).

Рисунок 3.6 – Принципы реализации стратегии импортозамещения

Примечание – Источник: составлено автором на основе [38].

Рассмотрим подробнее каждый из принципов.

1. Принцип системности. Стратегические изменения должны охватывать предприятие как целостную систему, имеющую подсистемы, связи между элементами подсистем и связи с внешней средой.

2. Принцип целеустремленности. Ориентирует любую систему стратегического управления на определение цели как исходного этапа любого управленческого влияния. Цель в стратегическом управлении ориентирована на долгосрочную перспективу, определяющую определенные методические приемы относительно ее формирования и реализации.

3. Принцип компетентности. Означает знание менеджером объекта управления или по крайней мере его способность воспринимать компетентную консультацию специалистов при принятии решений. Принцип компетентности связан с горизонтальным разделением труда по функциям.

4. Принцип дуальности. Соответствует экзогенному характеру стратегических изменений. Согласно этому принципу, органы управления должны учитывать непосредственное влияние внешней среды на предприятие и его взаимодействие с внешней средой.

5. Принцип иерархичности. Рассматривая проблему стратегического управления, необходимо учитывать, что организационная иерархическая система совокупностью отдельных элементов, находящихся в определенной иерархической зависимости.

6. Принцип конфигуративности. Заключается в том, что управление предприятием осуществляет относительно небольшая группа индивидуальных или групповых субъектов, каждый из которых имеет определенные устоявшиеся интересы, прерогативы и ответственность, а совокупность этих субъектов образует определенную конфигурацию. Итак, ключевым фактором

управления изменениями является "человеческий фактор», поскольку именно люди занимаются внедрением изменений.

7. Принцип результативности и эффективности. Направляет систему стратегического управления на достижение высоких результатов наиболее эффективным способом.

8. Принцип мотивации. Предусматривает стимулирование трудовой деятельности на основе использования материальных и моральных стимулов. Материальное стимулирование базируется на личной экономической заинтересованности работников в результатах труда, моральное – в основном на психологическом воздействии на работников. Как побудительные мотивы, здесь могут выступать различные духовные потребности работников: потребности в принадлежности, в причастности, в успехах.

9. Принцип непрерывности. Характеризует динамику взаимодействия между субъектом и объектом управления: объект управления осуществляет свою деятельность, требуя от субъекта управления непрерывности в собственных действиях. Это означает, что система стратегического управления тоже имеет непрерывно развиваться, адаптироваться к требованиям среды и осуществлять такое управленческое влияние на объект, чтобы и он соответственно менялся, обеспечивая существование организации в долгосрочной перспективе.

10. Принцип правовой регламентации управления. Экономико-правовое регулирование процессов управления предприятия с соблюдением нормативно-правовых актов, регламентирующих законность управления.

11. Принцип научной обоснованности системы управления. Предполагает учет экономических законов и законов мышления при формировании системы, а также применения научных подходов, которые способствуют повышению стабильности системы управления.

Рассмотренные принципы обуславливают необходимость формирования концепции управления стратегическими изменениями относительно инновационного развития предприятия, основанной на системном подходе.

Известны и другие принципы управления предприятия, однако автор выделяет важность именно приведенных принципов опираясь на стратегическое управление на основе импортозамещения, другие несут в себе незначительный и равнозначный влияние на процесс управления.

Формирование стратегических планов предприятия осуществляется органами управления промышленного предприятия. А реализация полагается уже в большей степени на экономистов и маркетологов, которые перед принятием любых решений должны основываться на результатах проведенного анализа. Правильное определение ключевых факторов успеха в отрасли

является определенным гарантом обеспечения удержания конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе.

3.2 Анализ импортозамещения и экспортоориентированной политики КНР

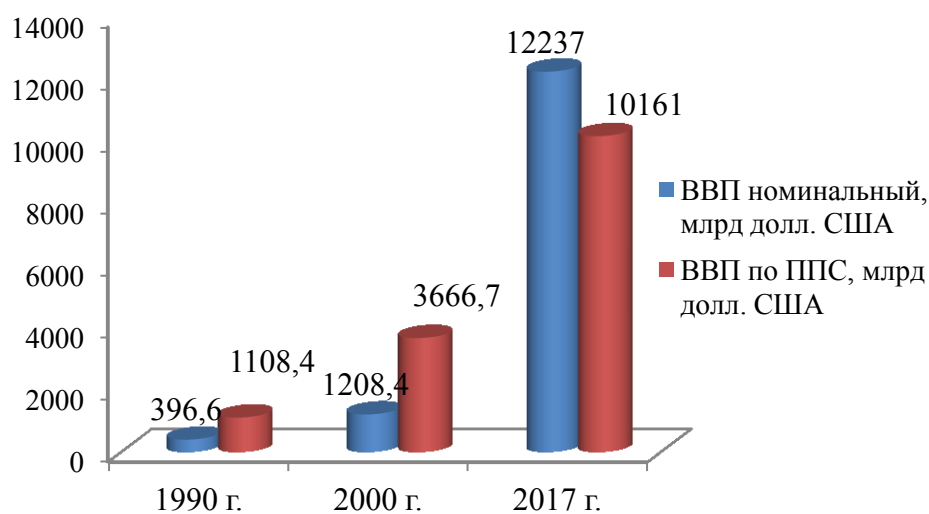
В условиях глобальных вызовов КНР представляет уникальную модель экономического развития, которая характеризуется высокими темпами роста экономики и ее инвестиционной привлекательностью, динамичным развитием промышленного производства и инфраструктуры, укреплением роли в геоэкономических процессах и регионального лидерства, вступлением страны в глобальную торговую систему. Китай реализует стратегию создания государства инновационного типа.

Важную роль сыграла внешнеторговая политика Китая, которая в течение последнего десятилетия значительно трансформировалась. Указанное выше является весомым индикатором присутствия страны в мировой экономической системе и представляет практический интерес для Республики Беларусь. На современном этапе мировое общество переживает процесс трансформации, изменяя формулу «одна супердержава» и много «сильных государств». Все большую роль играет Китай, как важный глобальный игрок, география внешнеэкономических интересов которого распространилась на весь мир, особенно после экономизации внешней политики и приобщении страны к глобальной торговой системе ВТО в 2001 г [7; 10].

В течение последних десятилетий Китайская Народная Республика показывает рост не только экономической, но и геополитической мощи. Она прошла сложный и долгий путь развития из отсталой страны в промышленно-аграрную и с момента ее образования, положение Китая на мировом уровне кардинально изменилось.

Принимая во внимание показатели статистики КНР, она занимает первое место по численности населения (около 1,415 млрд человек по состоянию на 2018 год) и одно из первых по размерам территории (3 место после России и Антарктиды составляя 9,326,410 млн км²) [31].

По уровню экономического развития, Китай занимает второе место в мировом рейтинге, после США отставая лишь на 7 трлн долл. США. На рис. 3.7 изображена динамика изменения ВВП Китая: только в 1994 году экономика начала стремительно расти и по состоянию на 2018 год достигла своего исторического максимума в размере 13 457,27 млрд долл. США [36].

Рисунок 3.7 – Динамика роста ВВП Китая за 1990–2017 гг.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

Согласно данным Национального бюро статистики Китая, в течение 1979-2017 гг. средний темп экономического роста составил 9,5%, что значительно превышал мировой показатель 2,9%, а также показатели крупнейших государств мира. Именно Китай стал основным двигателем глобального экономического роста. В течение 1979-2017 гг. на Китай приходится 18,4% мирового экономического роста ежегодно, которое уступает только США. В 2017 году на Китай пришлось на 27,8% мирового экономического роста больше, чем в Соединенных Штатах и Японии вместе [80]. Однако в 2018 году китайская экономика продемонстрировала самый медленный рост за последние 28 лет: 6,6% с пересмотренных 6,8% в 2017 г. Среди причин спада можно назвать: торговый конфликт с США, проблемы в сферах инвестиций и потребление [80]. Но несмотря на это, Китай продолжает занимать 2 место по уровню экономического развития по состоянию на 2018 год и уже в декабре в стране наблюдаются признаки определенной стабилизации [36].

Среди основных причин процветания КНР можно выделить:

- 1) Экспортно-ориентированная промышленная политика.
- 2) Градуалистский подход к реформам.
- 3) Устойчивость и стабильность политической системы.
- 4) Технология в обмен на рынок, которая предусматривала уступку части отечественного рынка транснациональным корпорациям в обмен на передачу Китаю зарубежных технологий.
- 5) Заниженный курс юаня.
- 6) Дешевая рабочая сила [78].

Однако важнейшим фактором процветания Китая была удачная реализация внешнеторговой политики, которая не только кардинально повлияла на внешнеэкономическую позицию современного Китая, но и стала важным фактором его стремительных внутренне-экономических преобразований и реформ внутри самой страны.

В 1978 году деятель Коммунистической партии Китая Дэн Сяопин начал реализацию политики реформ, нацеленной на открытость внешнему миру, построение социалистической рыночной экономики и создания общества «малого благосостояния», которая стала решающей.

КНР разрешила международную торговлю и прямые иностранные инвестиции. Данные инициативы повысили уровень жизни большинства населения Китая и позже разрешили поддержать комплексные реформы [54, с.390].

В общем, эволюция стратегии развития торговли Китая может быть разделена на 2 этапа: до вступления в ВТО и после.

В фазе «до вступления в ВТО» стратегия развития торговли Китая состояла из четырех этапов с 1980 по 2001 год: «импортозамещение и маргинальное стимулирование экспорта» (1980-1983 гг), «стимулирование экспорта, что нейтрализует импортозамещения» (1984-1990 гг), «стимулирование экспорта и либерализация внешней торговли» (1991-1993 гг.) и «радикальная либерализация торговли» (1994-2001 гг).

Что касается фазы «после вступления в ВТО», то Китай превратил предыдущую стратегию развития торговли с акцентом на импортозамещение на другую, более сбалансированную, которая была направлена на обеспечение устойчивого развития, внутреннего и внешнего спроса, координированной импортной и экспортной торговли. По общему плану экономического развития с 2001 года на сегодняшний день Китай проходит три этапа, а именно: «выполнение обязательств перед ВТО и продолжение либерализации торговли» (2001-2005 гг.), «адаптация торговой политики и трансформация модели роста» (2006-2008 гг.), а также «восстановление после глобальной финансовой кризиса» (2008-до сих пор) [6, с. 87].

Корректировка торговой политики Китая помогла выйти из кризиса 2009 года успешно и улучшить свои показатели торговли. С постепенным восстановлением мировой экономики и внешним спросом, внешняя торговля Китая с 2011 года начала стремительно расти, как можно увидеть в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Платежный баланс и внешняя торговля КНР за 2008–2017 гг., млрд. долл.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.
Сальдо внешней торговли	41	30,7	183,1	518

Внешний товарооборот	423	1135,5	2972,7	4360
Экспорт товаров	232,0	583,1	1577,9	2439
Импорт товаров	191	552,4	1394,8	1921

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

Основными партнерами Китая по экспорту являются: США (17,2 %), Гонконг (15,8 %), Япония (9,8 %), Южная Корея (4,3 %). Основными партнерами по импорту являются Япония (9,8 %), Южная Корея (9,2 %), США (7,1 %), Германия (5,1%), Австралия (4,3%) [36].

Можно отметить, что в течение января 2009 г. по декабрь 2018 г. в Китае наблюдалось положительное сальдо торгового баланса, которое оставалось отрицательным лишь 6 месяцев. Оно достигло положительного максимума в феврале 2016 года (около 63,29 млрд долл. США) и рекордно низкого уровня в марте 2012 года (около 31,5 млрд долл. США). За период 2016-2018 годов сальдо понизилось на 18,55 млрд долл. США, через медленный рост экспорта, но превысил прогноз 2017 года (34 млрд долл. США) в размере 44,74 млрд долл. США [36].

Об эффективности государственного регулирования экономического развития Китая свидетельствуют следующие показатели (Таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Макроэкономические показатели Китая за 2000–2017 гг.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.
Валовой внутренний продукт, (среднегодовой рост в %)	8,4	11,3	10,4	6,9
Промышленное производство, (млрд.долл. США)	1115	1540	2400	3700
Производство товаров и услуг, (млрд.долл. США)	2350	3970	5880	7320

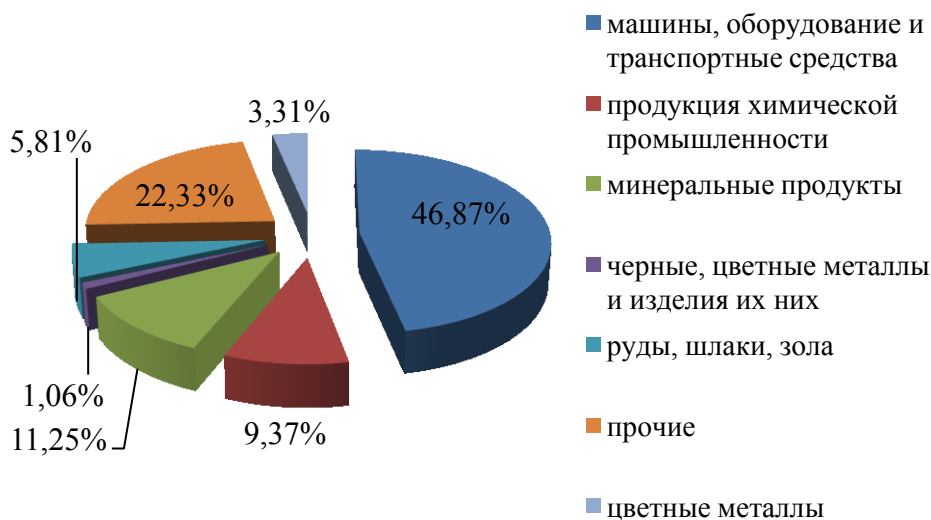
Окончание таблицы 3.4

Курс за 1 долл. США, юаней	6,2	6,6	6,8	6,9
Уровень инфляции, %	0,4	1,8	3,2	2,8
Уровень безработицы, %	3,1	4,2	4,1	2,0
Государственный долг, % к ВВП	20,4	17,6	43,5	47,6

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

По данным Всемирного банка в 2014 г. Китай стал самой большой экономикой в мире (ВВП по ППС). Чистый экспорт с 1990 г. по 2017 г. в Китае вырос в 50 раз. Это означает, что рост ВВП в значительной степени обеспечивался за счет экспорта, то есть за счет торможения роста ВВП стран, имевших отрицательное торговое сальдо (в их число входит и Беларусь). Китайские товары, вытесняя национальные, уменьшают рост национальных экономик многих стран [36].

Импорт товаров и услуг Китая за 2010-2018 гг. в свою очередь тоже вырос, достигнув в 2018 году 2,561,707 млн долл. США. В сравнении с 2017 г., его рост достиг 15,8% [36]. Товарная структура импорта Китая в 2017 г. представлена на рисунке 3.7.

Рисунок 3.7 – Товарная структура импорта Китая в 2017 г.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [36]

Характерной чертой современной китайской экономики зависимость ее от внешнего рынка. По объему экспорта КНР занимает первое место в мире, а по импорту второе. Экспорт дает 80% валютных доходов государства. В экспортных отраслях занято около 20 млн. лиц. На внешний рынок реализуется 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Присоединение к ВТО добавило дополнительный импульс росту производства и развития промышленности в целом. Главными партнерами куда Китай экспортирует свои товары и услуги являются США – 20,03%, Гонконг – 12,03%, Япония – 8,32%, Южная Корея – 4,55%, Германия – 4,27%. Объем импорта составляет 1,3 млрд. дол. США, по состоянию на 2018 г. Продукция прежде всего импортировалась из Японии-12,27%, Гонконга-10,06%, Южной Кореи – 9,04%, США – 7,66%, Тайваня – 6,84% и Германии – 5,54% [36].

Обзор торговой политики Китая осуществлен за период 2017-2018 г. позволяет отметить важную роль экономического роста Китая для мировой экономики, а также растущие ожидания государств-членов ВТО относительно ответственности, которую берет на себя страна. Поскольку, с точки зрения размеров торговых потоков, Китай является одним из четырех крупнейших членов ВТО наряду с ЕС, США и Японией. Обзор торговой политики Китая проводится каждые два года. Члены ВТО провели коллективную оценку мероприятий, сделанных в рамках углубленных реформ, которые проводит

руководство страны, а также целого ряда торговых политик и практик Китая и их влияния на работу международной торговой системы. Экономика Китая стабильно росла в период с 2012 по 2014 гг., а в 2012 и 2013 гг. прирост ВВП страны составил по 7,7%, а в 2014 г. – 7,5% [36]. Одним из основных факторов, которые повлияли на рост ВВП, является высокий спрос внутри страны, вызванный увеличением доходов китайцев и доступным кредитованием.

Целесообразно отметить, что основной объем китайского экспорта обеспечивается за счет предприятий с участием иностранного капитала – 58,9% от общего объема, на втором месте идут частные предприятия – 17,5%, и меньше всего экспортируют предприятия государственного сектора экономики – 13,8 % [37, с. 16]. Это свидетельствует о том, что развитие промышленности Китая зависит не только от крупных промышленных предприятий, но также средних и малых, которые в любой стране считаются основой экономики. В свою очередь, небольшие производственные китайские компании сегодня предлагают максимальное количество промышленных товаров на рынке и услуг по размещению заказов на производство различной продукции.

Исследуя торговую политику Китая, необходимо заметить, что в последние годы растущая мощь Китая начало активно подкрепляться достаточным уровнем его претензий на обеспечение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), а затем и во всем мире, влияние на мировую экономическую систему и глобальные политические процессы. Концептуально такие амбиции подкреплены идеей построения «Большого Китая» – геополитического конструкта, в который должны войти Китай, Тайвань, Гонгконг, Сингапур, Макао, а также китайские диаспоры в Юго-Восточной Азии. При чем речь идет об использовании «мягкой силы», базирующейся на распространении экономического и культурного влияния.

Сейчас Китай является членом в следующих международных организациях: постоянный член Совета Безопасности ООН, член МБРР, МВФ, ООН, АТЭС, МФЧХ, Шанхайской организации сотрудничества и др.

Партнерами Китая в зоне свободной торговли является Чили, Коста-Рика, Новая Зеландия, Пакистан, Перу, Сингапур, Швейцария и Исландия. Китай также предоставляет односторонние преференции наименее развитым странам [78].

Позитивом в сфере развития внешнеторговой политики за исследуемый период можно считать то, что китайское правительство сделало большой шаг в реформировании системы административного принятия, так как сократил перечень инвестиционных пунктов, требующих административного одобрения, уменьшил перечень необходимых к утверждению производственных и операционных мер, а также снизил квалификационные требования, административные и институциональные платежи и собрание.

Определяющим инструментом торговой политики страны-члена ВТО выступают таможенные тарифы. В Китае, ставки налога на импорт продолжают включать в себя: ставки по РНС, ставки по договорному тарифу, специальные преференциальные тарифные ставки, генеральные тарифные ставки и тарифные квотовые ставки; в дополнение, промежуточные тарифные ставки, которые обычно ниже, чем ставки РНБ, применяются в определенный период времени, обычно один год, – а также действительные ставки, применяемые в текущем году. Договорные тарифные ставки применяют на импорт из стран и таможенных территорий, с которыми Китай имеет преференциальный торговый режим; есть две региональные и девять двусторонних соглашений, которые действуют на данный момент. Специальные преференциальные тарифные ставки являются односторонними преференциями, которые применяются к товарам, произведенным в наименее развитых странах. Общие ставки применяются к товарам, страна происхождения которых не могут быть определены; стран, не имеющих взаимных торговых договоренностей с Китаем; стран, не являющихся членами ВТО; членом ВТО, с которыми Китай не имеет договоренностей относительно ставок РНС; некоторых территорий из ЕС. Промежуточные тарифы фиксируются ежегодно Тарифной Комиссией в соответствии с Правилами применения экспортных и импортных тарифов, и обычно применяются с 1-го января до 31-го декабря каждого года; промежуточные тарифы устанавливаются на базе тарифа по РНБ.

Китай также предлагает преференциальные режимы в соответствии с различными двусторонними и региональными Торговыми сделками. Страны АСЕАН, Чили и Новая Зеландия имеют самые низкие ставки тарифа, в то время, как концессии, которые предложены специальным административным регионам (САР) – Гонг Конгу и Макао и Китайскому Тайпею – не приводят к значительному сокращению тарифов. Средний преференциальный тариф, который применяется к 37 стран, был на уровне 5% в начале 2018 г., эти ставки были очевидно больше, чем те, которые Китай применял для стран Асеана.

Значительную роль в формировании внешней торговой политики играет протекционизм, который реализуется благодаря нетарифным инструментам. Необходимо заметить, что Китай имеет три категории импорта: без ограничения, с ограничениями и запрещен. Импортные количественные ограничения применяются в целях национальной безопасности и процветания, и в целях защиты невозобновляемых природных ресурсов. В соответствии с международным торговым правом, Китай соблюдает импортные запреты на товары по следующим основаниям: государственная безопасность; публичная мораль; здоровье людей, животных и растений; защита окружающей среды; по причинам платежного баланса и в соответствии с международными обязательствами (Статья 16 Международного торгового права). Запрещенные

товары указаны в «каталоге товаров, подлежащих запрету к импорту», выданному Министерством торговли Китая и другими соответствующими министерствами и органами, такими, как GACC (Главное таможенное управление) и AQSIQ (Национальный орган по управлению качеством, надзору и карантину). Последнее сообщение о импортных запретах датировано 2009-м г., когда импорт продуктов, классифицированных в 543 линиях, был запрещен; с тех пор информация по данному вопросу не подавалась в секретариат ВТО.

Законодательство Китая позволяет органам ограничивать импорт для обеспечения становления внутренней отрасли или ускорения ее развития. Импорт сельскохозяйственной, животной продукции и рыбы также может быть ограниченным, если этого требуют обстоятельства (Статья 16 Международного торгового права). Тем не менее, в соответствии с данными центральных органов Китая, эти меры никогда не применялись.

Наиболее импортируемые товары попадают под категорию разрешенных; однако, даже этот импорт может подлежать автоматическому лицензированию для учета объема статистических целей. Министерство торговли Китая и GACC совместно издают ежегодный Каталог товаров, подлежащих автоматическому лицензированию. В 2018 г., существовало 442 тарифные линии, включены в данный каталог.

На сегодня, Китай сосредоточивает свое внимание на такие направления внешнеторговой политики:

1) Внедрение более активной политики импорта, упрощение процедур торговли, разработка новых видов торговли и содействие инновационному развитию перерабатывающей торговли;

2) Поощрение иностранных инвестиций в центральные и западные регионы Китая, ускорение выпуска комплексных пилотных проектов по созданию новых институтов открытой экономики, продвижения реформы системы управления иностранными инвестициями, содействия заокеанского инвестиционного сотрудничества; Усиления защиты прав интеллектуальной собственности;

4) Разработка пилотных зон свободной торговли.

5) Поддержка экономической глобализации и создание новой платформы для международного сотрудничества в инициативе «Один пояс, один путь».

6) Активное участие в глобальном экономическом управлении и противостоянии протекционизму.

7) Создание новых зон свободной торговли (ЗСТ) и содействие либерализации торговли и инвестиций в них.

Выводы по Главе 3:

Экономика Китая стабильно росла в исследуемый период и среднегодовой прирост ВВП страны составил 7,6%. Китай активно развивает двусторонние отношения и заключил 12 соглашений о свободной торговле с более чем 20-ти странами и регионами. Положительно следует отметить торговые меры, осуществленные в рамках углубленных реформ, а также целый ряд торговых политик и практик Китая, которые проводит руководством страны. В течение последних пяти лет значительно улучшился доступ к односторонним преференциям. Негативом является недостаточная прозрачность торговой политики Китая и скрытый протекционизм, реализуемый благодаря нетарифным инструментам.

Исследование преобразований в экономиках Китая и Беларуси выявили общие черты и различия двух моделей экономического развития. В частности, все проводимые реформы в обеих странах проводились в одинаковых условиях (переход осуществлялся поэтапно от жесткого регулирования к либеральному типу), однако плановая экономика оказывала различное влияние на развитие Китая и Беларусь. Это обстоятельство обуславливается различием структуры производства и национальной спецификой исследуемых государств. Различие уровней двух стран обуславливается следующими категориями: численностью населения, развитием отдельных регионов, национальной идеологией, концепцией управления и т.д. Оба государства стремятся работать на рыночных условиях. В этой связи активно применяются различные инструменты либерализации экономики (приватизация, разгосударствление, снижение процентных ставок и т.д.) Характерные особенности экономик Китая и Беларуси обусловили выбор различных сфер реформирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Импортозамещение – это одна из форм протекционизма, активно применяемая в мировой экономике, как переходный механизм в процессе реструктуризации национальной экономики развития новых направлений в промышленности. Политика импортозамещения предполагает начальное развитие экономики преимущественно за счет ее внутренних ресурсов с последующим переходом к экспортоориентированной модели развития с охватом новых рынков сбыта. Это характерно для тех стран, которые из-за кризисных явлений в экономике испытывают недостаток конкурентоспособного производства и избыток импортных товаров и услуг на внутреннем рынке. Несмотря на то, что указанные проблемы характерны и для

Республики Беларусь, особую актуальность приобретает изучение теоретических основ разработки и реализации политики импортозамещения, определение ключевых элементов ее современного видения.

Политику импортозамещения брали на вооружение многие страны, но в большинстве случаев она не давала ощутимых и долгосрочных результатов, поскольку не приводила к повышению эффективности экономики. Методы, которыми обеспечивалось преимущество национального товаропроизводителя, часто включали установление высоких импортных пошлин, а это не способствовало развитию здоровой конкуренции на внутреннем рынке и снижало эффективность экономики. Национальные товары оказывались востребованными лишь на внутреннем рынке, что вело к снижению экспорта и сокращению валютных поступлений. В результате образовывался дефицит валютных средств, не обходимых для приобретения оборудования и технологий усовершенствования производственно технологической базы предприятий. Таким образом, экономическое состояние страны ухудшалось.

2. На основе теорий международной торговли обоснована взаимосвязь между импортозамещением и структурой производства и внешней торговлей. Углублены методологические подходы к процессам импортозамещения, основанные на причинно-следственных связях: между импортозамещением и импортозависимостью страны, внешнеэкономической политикой, в частности внешнеторговой, платежным балансом, валютным контролем, денежно - кредитной, фискальной и структурно-промышленной политикой, структурой производства и внешней торговлей. Связь импортозамещения с структурой внешнеторговых товарных потоков обосновывает влияние замещения импорта сальдо внешней торговли страны.

Полувековой опыт реализации политики импортозамещения азиатских стран показывает, что продуктивность экономических реформ мало зависело от типа политического устройства исследуемых стран. Он может быть либерально-демократическим с элементами традиционных иерархически – корпоративных отношений, как было в Японии и Сингапуре, носить авторитарный характер, постепенно эволюционируя в либерально-демократическом направлении, как имело место в Южной Корее, наконец, носить черты централизованной социалистической системы, переходной к авторитарному национально-державному государству как это было в Китае в 80-90-е годы. Во всех исследуемых странах была очень сильна конфуцианская этика, придающей первоочередное значение семье, коллективизму, послушанию, образованию и нравственному самосовершенствованию человека. Выделяется способность правящих элит контролировать эффективного управления за реализацией экономических реформ, а также способность обеспечивать экономическую дисциплину и правильно выбирать доминанты

стратегий реформирования промышленного сектора и методы экономической политики.

3. Особое значение отдадим эволюционности китайской модели хозяйствования, так как в силу последних тенденций за сравнительно небольшое количество времени Китай стал второй державой мира по своему экономическому развитию, что, безусловно, определяется инновационностью подходов к реформированию экономической системы при переходе от плановой экономики к рыночной. В то же время в работе необходимо сделать общие выводы о проводимых экономических реформах в Китае и в Беларуси, так как выбор политики импортозамещения требует проведения сложных системных оценок экономических процессов, направленных на решение проблем различных сфер. Следовательно, исследование проводимых и разрабатываемых на перспективу экономических реформ в обеих странах имеет огромное значение. Политика импортозамещения, нацеленная на переход к рыночному типу ведения экономики в различных странах мира, включая реформы в Китае и в Беларуси, показала, что, хотя на начальном этапе их реализации больших изменений не произошло, в дальнейшем выбранное направление позволило частично переориентировать структуру производства и внешнеторговую деятельность. Особое влияние политика импортозамещения оказала на выбор стратегических целей и задач государственного регулирования экономических процессов.

Анализ ключевых проблем для белорусской экономики на текущий момент показал, что в качестве основных рисков устойчивого развития экономики следует рассматривать: усиление диспропорций платежного баланса в формировании основных макроэкономических показателей; недостаток оборотных средств предприятий в связи с высокой стоимостью кредитных ресурсов и перегруженностью складов; недоинвестирование отдельных отраслей экономики; слабый научный потенциал; возникновение систематических валютных кризисов; рост конкуренции на рынках стран ЕС и рынке Таможенного союза в связи с вступлением стран-партнеров в ВТО и дальнейшее снижение экспорта; нестабильность национальной валюты и др.

В связи с этим важно, чтобы создаваемая инновационная архитектура рыночной экономики стала инструментом реального формирования новой модели регулирования внешней торговли. Для этого необходимо не только пересмотреть принципы осуществления внешнеторговых операций и политики протекционизма, а осуществлять целенаправленное продуманное инвестирование передовых отраслей. Весь производственный сектор страны в ближайшее время следует переориентировать на производство наукоемкой высокотехнологичной продукции.

Развитие белорусской экономики должно проходить фрагментарно с применением современных мировых технологий, используя имеющийся потенциал. Безусловно предлагаемый вариант развития, достаточно затратный, однако, опираясь на опыт Китая, в случае эффективного реформирования экономики он позволит решить многие финансовые проблемы Республики Беларусь и в долгосрочной перспективе повысить инвестиционную привлекательность страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байнев, В.Ф. Индустриальная революция в «постиндустриальной» экономике / В.Ф. Байнев // Беларуская думка. – Минск, 2017. – №5. – С. 50-55.

2. Байнев, В.Ф. Четвертая промышленная революция как технико-технологический и политико-экономический феномен / В.Ф. Байнев, Чжан Бинь // Новая экономика. – Минск, 2017. – №1(69). – С. 4-10.

3. Баженова, Т.Л. Практические аспекты государственного регулирования экономики на примере восточноазиатских стран / Т.Л. Баженова, Н.А. Снитко // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2008. – № 10. – С. 61–67.

4. Базанов, А.В. Китайская цивилизация / А.В. Базанов, Л.Е. Криштапович ;Информац.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 54 с.
5. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория: учеб. пособие/ В.З. Баликоев. – Москва, 2008. –371 с.
6. Бергер, Я.М. Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных / Я.М. Бергер // Свободная мысль. – 2011. – № 9. – С. 81–92.
7. Буйвид, Э.Г. Китайский путь – из великого прошлого, не оглядываясь и не ломая, в великое будущее / Э.Г. Буйвид // Новая экономика. – 2006. – № 11/12. – С. 49–64.
8. Ван, Цзюнь. Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая: состояние, проблемы и перспективы развития / Цзюнь Ван // Проблемы упр. – 2007. – № 3. – С. 139–145.
9. Ван, Чао. Анализ специальных экономических зон Китая с точки зрения переходной экономики / Чао Ван // Экономика и упр. – 2012. – № 3. – С. 113–117.
10. Ван, Чао. Особенности экономического роста СЭЗ Китая / Чао Ван // Экономика и упр. – 2013. – № 2. – С. 65–68.
11. Ван, Чао. Специальные экономические зоны и устойчивое развитие экономики Китая / Чао Ван // Новая экономика. – 2013. – № 1. – С. 298–302.
12. Вьетнамская экономика: 20 лет обновления (1986–2006 гг.). Достижения и поставленные проблемы. – Ханой, 2014. –279 с.
13. Герменчук, В.В. Китай: за будущее без капитализма / В.В. Герменчук // Банк. весн. – 2013. – № 13. – С. 44–47.
14. Гилева, В.К. Влияние глобализации на развитие экономики КНР / В.К. Гилева, Г.И. Новолодская ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 153 с.
15. Го, Линь. Модель государственного регулирования экономики КНР: опыт для Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Линь Го; науч. рук. М.М. Ковалев; БГУ. – Минск, 2017. – 24 с.
16. Го, Шухун. Опыт вступления Китая во Всемирную торговую организацию: предпосылки и последствия / ШухунГо, Г.В. Турбан // Белорус. экон. журн. – 2011. – № 2. – С. 60–67.
17. ГоШухун. Свободные экономические зоны в Китае: итоги и перспективы развития: теория и практика / ГоШухун, Б.Н. Панышин, А.Е. Зубарев. – Минск, 2012. – 158 с.
18. Дин, Жуджунь. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ) / Жуджунь Дин, М.М. Ковалев. – Минск :Издат. центр Белорус. гос. ун-та, 2005. – 383 с.

19. Дин, Жуджунь. Феномен экономического развития Китая / Жуджунь Дин, М.М. Ковалев, В.В. Новик ; Белорус. гос. ун-т, Ин-т Конфуция. – Минск :Издат. центр БГУ, 2008. – 446 с.
20. Зарянкин, В.В. Роль импортозамещения в системе международных торговых отношений / В.В. Зарянкин // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. статей. – Выпуск 7. – 2010. – С.44-50.
21. Исмагилова, Л.Р. «Развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств как фактор интеграции региона в систему мирохозяйственных связей» дисс. канд. экон. наук/ Л.Р. Исмагилова. – Казань, 2004. – 202 с.
22. Кадочников, П. Импортозамещение в Российской Федерации в 1998-2002 гг./П. Кадочников, С. Синельников-Мурылев, С. Четвериков. – М., 2003. – 95 с.
23. Калашникова, И.В. Государственное регулирование экономики Китая / И.В. Калашникова, Ли Ю // Вестн. Тихоок. гос. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 213–218.
24. Киеня, Е.А. Регулирование внешнеторговой политики Беларуси и Китая с целью расширения взаимной торговли продукцией АПК / Е. Киеня, ЛюСяомэй // Аграр. экономика. – 2011. – № 6. – С. 9–13.
25. Ковалев, М. М. Будем строить экономику знаний / М. М. Ковалев // Экономика Беларуси. – 2010. – №3. – С. 62-66.
26. Комилов, А.Ф. Особенности формирования политики импортозамещения в промышленности Республики Таджикистан: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Комилов А.Ф. – Душабне, 2011. – 212с.
27. Лю, Сяомэй. Регулирование внешней торговли на примере Беларуси и Китая / ЛюСяомэй // Беларусь – Китай : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Респ ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2011. – Вып. 10 :Китай в современном мире / под общ. ред. ГоШухун, Б.Н. Паньшина. – С. 159–171.
28. Лю, Цзэпин. Государственное регулирование процессов модернизации национальной экономики : анализ китайского опыта начала XXI века : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / ЛюЦзэпин ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 21 с.
29. Машин, Н. Китайский фактор : как стимул для бизнеса / Н. Машин // Дело. – 2011. – № 4. – С. 36–39.
30. Мельникова, Н.А. Особенности развития налоговой системы Китая / Н.А. Мельникова // Беларусь – Китай : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Респ ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2011. – Вып. 10 : Китай в современном мире / под общ. ред. ГоШухун, Б.Н. Паньшина. – С. 198–206.

31. Наумов, И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996–2020 гг. и проблемы ее реализации/ И.Н. Наумов. – М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2001. – 200 с.
32. Нечаева, Е. Территория инвестиций и технологий : [Беларусь и Китай приступили к созданию совместного технопарка с соврем. предприятиями и развитой инфраструктурой] / Е. Нечаева // Экономика Беларуси: итоги, тенденции, прогнозы. – 2012. – № 2. – С. 24–28.
33. Новоселова, Л.В. Современная экономическая стратегия КНР: инвестиционный фактор / Л.В. Новоселова // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 7. – С. 2–6.
34. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. Режим доступа:<http://www.nbrb.by>. Дата доступа: 08.03.2019.
35. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа:<http://www.belstst.gov.by>. Дата доступа: 16.03.2019.
36. Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа:<http://www.worldbank.org>. Дата доступа: 11.03.2019.
37. Полозюкова, О.Е. Особенности экономики Китая на современном этапе и перспективы ее развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / О.Е. Полозюкова ; Рос. экон. ун-т. – М, 2012. – 27 с.
38. Потапов, М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Юго-Восточной Азии / М.А. Потапов. – М., 2004. – 240 с.
39. Расулев, А. Государственное регулирование экономики и мировой финансовый кризис / А. Расулев // Общество и экономика. – 2009. – № 1. – С. 71–83.
40. Романчук, Я. В поисках экономического чуда: уроки для Беларуси / Я. Романчук. – Минск : Центр Мизеса, 2008. – 488 с.
41. Савчук, Э.А. Белорусская модель развития и опыт Китая / Э.А. Савчук // Техника. Экономика. Организация. – 2009. – № 3. – С. 28–32.
42. Селищев, А.С. Китайская экономика в XXI веке/ А.С. Селищев, Н.А. Салищев. – М. [и др.]: Питер, 2004. – 239 с.
43. Сун, Юйхуа. Понятие развивающийся экономики и эволюция мировой экономической ситуации/ СунЮйхуа, Фан Цзянчунь // Исслед. по междунароод. вопр. – 2007. – № 3. – С. 46–62. (на китайском языке).
44. Сун, Хун. Реформы открытости и развитие китайской экономики / СунХун // Свободная мысль. – 2011. – № 4. – С. 133–146.
45. Тан, Синьчуань. Теории о трех звеньях в процессе модернизации экономики/ Тан, Синьчуань // Море науки. – 2006. – № 6. – С. 86–91.(на китайском языке).

46. Эльянов, А. Глобализация и догоняющее развитие / А. Эльянов // *Международная экономика и международные отношения*. – 2004. – №1. – С.3-17.
47. Baer, W. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations / W.Baer // *Latin American Research Review*. – 1972. –No. 1. –PP. 95-122.
48. Balance of payments [Electronic resource] / National Bank of Ukraine. - 2012. URL: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44464. Date of access: 03.05.2019.
49. Balassa, B. The structure of protection in developing countries // B. Balassa. – Baltimore: Johns Hopkins U. Press for the World Bank and the Inter-American Development Bank. – 1971. – 398 p.
50. Bhagwati, J.N. Rethinking Trade Strategy, in P.L. John and V. Kallab (eds.)/ J.N.Bhagwati// *Development Strategies Reconsidered*. New Brunswick: Transaction Books. – 1986.
51. Bhagwati, J.N. Export-Promoting Trade Strategy: Issues and Evidence / J.N.Bhagwati// *The World Bank Research Observer*. – 1988. – Vol. 3. – №0. 1. – PP. 27-57.
52. Buzanowski, A.G. State regulation in the modernization of Asian countries/ A.G. Buzanowski, A.P. Morozov . – Kostroma: KOSTROMITIN-850, 2002.– 256 p.
53. Chang H-J. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem Press. – 2002.
54. Chen, L.L. Protection, Export promotion and Development/ L. L. Chen, J. Devereux // *Journal of Development Economics*. – 1994. – № 43 (2). – PP. 387-394.
55. Cardoso, F.H. Dependency and Development in Latin America / F.H. Cardoso, E. Faletto. Transl. by M. Mattingly. – Berkeley: University of California Press, 1979. – 474p.
56. Diaz-Alejandro, C. F. On the Import Intensity of Import Substitution / C.F. Diaz-Alejandro// *Kyklos*. –1965. – Vol.18. – pp.495-511.
57. Dodaro, S. Comparative Advantage, Trade and Growth: Export-Led Growth Revisited/ S. Dodaro // *World Development*. – 1991. – № 19 (9). – PP. 1153-1165.
58. Federal target programs and state program // The Ministry of industry and trade of the Russian Federation [Electronic resource].– 2019. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp>. Date of access: 08.05.2019.
59. Frank, A.G. Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies in Chile and Brazil. / A.G. Frank. – N.Y.: Monthly Review Press. 1990. –192p.
60. Global Innovation Index 2017. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.globalinnovationindex.org>. Date of access: 10.05.2019.

61. Global Innovation Index 2016. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf>. Date of access: 10.05.2019.
62. Grabowski, R. Import Substitution, Export Promotion, and the State in Economic Development/R. Grabowski //The Journal of Developing Areas. – 1994. – № 28 (4).–PP. 535-554.
63. Grabowski, R. The Failure of Import Substitution - Reality and Myth /R. Grabowski // Journal of Contemporary Asia. – 1994. – № 24 (3). – PP. 297-309.
64. Greenaway, D. True Protection – Concepts and Their Role in Evaluating Trade Policies in LDCs/ D. Greenaway C.R. Milner //Journal of Development Studies. – 1987. – №23 (2). – PP. 200-219.
65. Guriev, S. The Beijing consensus / S. Guriev // Kommersant. – 2006. – № 0. – P.5-13.
66. Helleiner, J.K. Markets, Politics and Globalization. Can the Global Economy be Civilized? / J.K. Helleiner // 10th Raul Prebisch Lecture. – Geneva. – 2000. – PP.18-47.
67. Kadochnikov, P. A. Analysis of import substitution in Russia after the 1998 crisis/ P.A. Kadochnikov. – M.: IET, 2006. – 148 p.
68. Kireev, A.P. International Economics. In 2 p. p. I. International microeconomics: the movement of goods and factors of production/ A.P. Kireev. – M.: International relations, 1997. – 416 p.
69. Krueger, A. O. (1985), «The Experiences and Lessons of Asia's Super Exporters», in A. O. Krueger, and V. Corbo, Export Oriented Development Strategies: the Success of Five Newly Industrialising Countries. (Boulder, Colo.: Westview Press).
70. Liang, N. Beyond import substitution and export promotion: A new typology of trade strategies/ N. Liang // Journal of Development Studies. – 1992. – vol.28. – PP. 447-472.
71. List, F. The National System of Political Economy / F. List. – Economics. –1856. – 762p.
72. Little, I. Maurice Industry and Trade in Some Developing Countries / Ian Little, Tibor Scitovsky, Maurice Scott. – London: Oxford University Press, 1970.
73. Maddison, A. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2008 AD. URL: http://www.ggdc.net/MADDISON/Horizontal_Statistics/horizontalfile_02-2010.xls. Date of access: 01.05.2019.
74. Modernization: international experience and Russia / Krasil'shnikov V.A. [and others]. M: Informart, 1994. – 116 p.
75. On the State program for accelerated industrial-innovative development of Kazakhstan for 2010-2014 and the annulment of some decrees of the President of the Republic of Kazakhstan // Information and legal system of normative legal acts of the

Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – 2019. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_. Date of access: 01.05.2019.

76. Prebisch, R. Commercial Policy in the Underdeveloped Countries / R. Prebisch // *American Economic Review*. –1959. –Vol. 49. –P. 251–273.

77. Sales of cars and light commercial vehicles in Russia [Electronic resource]// The European business Association. – 2019. URL: http://www.aebrus.ru/ru/press/sales_of_cars.php. Date of access : 23.05.2019.

78. Science & Technology in China: A Roadmap to 2050. [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: http://library.aceondo.net/ebooks/HISTORY/Science_&_Technology_in_China__A_Roadmap_to_2050__Strategic_General_Report_of_the_20121130215622420.pdf. Date of access : 23.05.2019.

79. Shirley, V. Economic policy of Taiwan / translated by L.L. Todorova; ed. by L.A. Friedman. M.: «MuravejGajd», 1999. – 160 p.

80. Time Series // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2019. URL:<http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WSDBStatProgramHome.aspx?Language=E>. Date of access :16.05.2019.

81. The Global Innovation Index. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>. Date of access: 10.05.2019.

82. Theil, H. The Information Approach to Demand Analysis / H. Theil // *Econometrica*. –2005. –Vol. 33. –№ 1. –PP. 67-87.

83. Trade Trend Estimates Latin America and the Caribbean 2018 Edition [Electronic resource]. – Access mode: <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/7330/Latin-American-Trade-Trends-2018.pdf>. Date of access: 12.05.2019.

84. UNECE [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: w3.unece.org. Date of access : 19.05.2019.

85. Vasilieva, N. To the issue strategy esportazione in the Russian Federation/ N. Vasilieva // Collection of scientific papers Sevkavgtu. Series «Economics». – 2005. –№2. – PP. 34-51.